ДАНА ДАНБЕРГ
Элитная школа магии 2
ФАКУЛЬТЕТ ЗАЩИТНИКОВ
18+

Дана Данберг

Элитная школа магии 2. Факультет Защитников

«Автор»

2017

Данберг Д.

Элитная школа магии 2. Факультет Защитников / Д. Данберг — «Автор», 2017

Лина Котова опять оказывается в эпицентре загадочных и опасных событий. Враг не ушел, он только затаился и ждет своего часа. Сможет ли обычная студентка Первой Школы Гааса выжить на этот раз, если ее дару по-прежнему нельзя полностью доверять, а вокруг затевается сложная игра со многими неизвестными? Какова ее роль, игрок или пешка?

© Данберг Д., 2017
© Автор, 2017

Содержание

Пролог 5
Глава 1 7
Глава 2 13
Глава 3 19
Глава 4 24
Глава 5 29
Глава 6 33
Глава 7 38
Глава 8 43
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Дана Данберг
Элитная школа магии 2. Факультет Защитников

Пролог

Я лежала в своей комнатке в гостинице и смотрела в окно. Делать ничего не хотелось, не двигаться, не думать ни о чем, особенно о Кире.

На улице был самый разгар зимы, падал снег немного голубоватого оттенка, поэтому столица приобрела не то что сказочный, а скорее сюрреалистический вид. Все дома, улицы и даже люди были покрыты слоем этого сверкающего льдисто-голубого покрова. Такого же холодного, как и этот мир. Как же хочется домой! Может действительно все бросить и перенестись? Теоретически мне должно хватить на это сил. Другое дело, что вернуться я уже не смогу никогда. Да и перед лордом Демуром будет невероятно стыдно. Если моя мать – это его пропавшая сестра, то поступать таким же образом, как она, просто жестоко.

Нет! Надо заканчивать с этим немощным саможелением и эгоизмом. В конце концов, не у одной меня в мире несчастная любовь и предательство и ничего, в другой мир еще никто не сбежал. Да и, если отбросить эмоции и рассуждать здраво, нет никакой гарантии, что я, если решусь уйти, попаду именно туда, куда нужно. Мама-то оказалась там случайно, тогда Земля еще не была открыта шалайцами.

Так что, что у нас в программе? Посмотреть город, может быть даже поучаствовать в празднествах по случаю очередной годовщины победы в войне с демонами. Да, здесь это был один из главных праздников, наравне с Днем Богини Айи и Днем Основания Империи. В принципе, других знаменательных дат здесь и не было.

Сегодня выходной и на улице было очень много разодетых граждан, даже несмотря на снег. Я с грустью еще раз посмотрела в окно. Пора завязывать хандрить, нацеплять улыбку и выходить на улицу. Но вот в чем? У меня, конечно, была школьная меховая куртка, да вот только она тонкая и рассчитана лишь на занятия спортом, поэтому просто гулять в ней холодно. Ладно, рискнем и оденемся как среднестатистические иномирянки из техногенного мира. То есть, навороченные многослойные ботинки со всякими микрофибрами и такую же многослойную куртку из нейлона, полиэстера и еще черти чего. Зато тепло. И очень, очень странно для местных. Ну да здесь все равно все ходят кто во что горазд, а в минус пятнадцать градусов, примерно, я лично мерзнуть не намерена.

Спустилась вниз, меня встретила сама Тисия Марик, хозяйка отеля, и передала письмо от декана. Оказалось, что он договорился со жрецом, чтобы проверить сродство магии, и в конце недели мы отправимся в храм Айи. Хотел, чтобы я была готова. Ну ладно, значит сегодня только гуляем, но сначала еда.

За столиками, зимой перенесенными в холл на первом этаже, уже сидели наши ребята. Да, не одна я была заперта в столице. Еще довольно много студентов, в том числе, высокородных, оставались в городе. В основном, это было связано с дороговизной порталов. Если ты простолюдин или дворянин из бедного рода, то выкладывать тридцать реев за транспортировку в одну сторону – сущее расточительство. Поэтому, я нескольким людям посоветовала, где можно остановиться. Не всем, именно тем, кто не вызывал отрицательных эмоций. Это был парень из нашей команды – не знатный, но очень сильный маг, сладкая парочка высокородных и еще одна простолюдинка, которая когда-то дружила с Саятой, но в отличие от нее была гордячкой и под остальных не стелилась. Мне такая позиция импонировала. Кроме того, у нее

были самые большие проблемы с жильем. Почти всю стипендию она отсылала своей больной матери и двум маленьким сестричкам, которые с трудом выживали. Госпожа Марик ей даже ссуду оформила. Я вообще заметила, что тут простолюдины старались помогать друг другу и хорошего к себе отношения не забывали.

Хозяйка гостиницы тоже была довольна. Впервые за очень долгое время, все четыре комнаты в ее отеле были заняты. Она принципиально не сдавала номера на несколько часов, поэтому особым спросом в этой части города не пользовалась, для командировочных слишком далеко от делового центра, для отдыхающих – от набережной, пусть даже и торговая улица рядом.

– Ну и что вы на меня так уставились? – весело спросила я, увидев потрясенные лица однокурсников.

– Что ты на себя напялила? – с трудом ворочая языком спросила баронесса Стефир Рубио.

– Одежда из твоего мира? – заинтересовался Закер.

– Что, все так плохо? Вроде же обычная куртка.

Лучше бы померзла в школьной форме или пошла что-нибудь купила подходящее, потому что следующие минут сорок меня откровенно тискали, трогали и щупали, чуть на зуб не попробовали все элементы одежды. Впрочем, ей такое обращение ничуть не повредило, что привело моих друзей в полный восторг. Ну по крайней мере, они своими веселыми шутками и замечаниями немного отвлекли меня от тяжких дум о своей нелегкой судьбе.

Мы решили прогуляться до набережной и полюбоваться на заснеженное море. В этом мире вода не замерзала, а как бы загустевала, превращаясь по плотности в кисель, а все благодаря тем самым микроорганизмам, которые давали ей голубой оттенок.

Даже несмотря на пикировки ребят я никак не могла полностью отключиться от своих переживаний. Да, они меня втягивали в свои беседы, но сердце все равно ныло. Поэтому я не сразу ощутила дополнительный дискомфорт.

Сначала поймала себя на том, что когда мы вышли на улицу, стало немного неуютно, но списала это на холод, малознакомый город и уныние. Но неприятное ощущение все нарастало, было такое чувство, как будто что-то липкое находится на спине между лопатками. Я даже почесала в этом месте, но там, естественно, ничего не было.

Ощущение это не увеличивалось, но и не уменьшалось, более того, когда мы заходили в какую-то лавку или перекусить, оно пропадало вовсе. Понадобилось довольно много времени, чтобы сообразить – это я так чувствую чей-то взгляд. А учитывая то, что он движется вместе с нами, можно сделать только один вывод – за мной следят.

Я плотнее захлопнула ментальные щиты, и чувство тут же пропало. Попыталась открыть их снова и отследить направление взгляда, но у меня ничего не получилось. Такому нас еще не учили. Эх, был бы здесь кто-нибудь из ментальщиков, да вот хотя бы Диэль, он бы знал, что делать.

От этого всего стало очень не по себе, но друзьям я решила ничего не говорить. Следят за мной, значит им вряд ли что-то угрожает. Я на это надеюсь, по крайней мере.

Глава 1

Следующую неделю каждый раз, когда я выходила на улицу, чувствовала этот направленный на меня липкий взгляд.

Размышления о том, кто же за мной может следить, так занимали мои мысли, что я даже на время забыла о переживаниях, связанных с Киром.

Собственно, вариантов было достаточно. Это мог быть лорд Риая и его вездесущая Служба Имперской Безопасности, которая так сильно опростоволосилась в расследовании происшествий в Школе. Я бы на их месте тоже подозревала, уж слишком все странно, слишком много неправильных и неоднозначных происшествий вокруг меня. Начать с тех же теней, потом услышала то, что не должна была услышать, постоянно мешалась под ногами у графа Туве. Да и в прямое столкновение с диверсантами вмешалась, причем на первых ролях, хотя не умею ничего и вокруг было много сильных магов. Кроме того, по меркам этого мира, я должна была вообще забиться в дальний угол свой комнаты и не высовываться. А если ко всему прочему прибавить то, что я, возможно, дочь сбежавшей от преследования властей Шанар Демур, которая тоже могла бы мне много всего интересного вложить в голову, в том числе насчет демонов и местных порядков, то все осложняется еще больше.

Как говорится, одно странное происшествие случайность, а вот два – уже закономерность.

Потом, кто еще может приставить ко мне хвост? Второй кандидат – граф Лоор. А что? Я встречаюсь с его сыном, уже это должно было заставить его выяснить обо мне все, что только можно. А если учесть, все предыдущие факторы, то я бы себя вообще изолировала от греха подальше, а Киру сказала, что так и было задумано… Ну если бы и не изолировала, то серьезно напряглась, вдруг я шпионка какая. Ведь логично, женить на себе человека, посвященного в той или иной мере в планы по обеспечению безопасности Шалайи. Вот только если бы я была бы шпионкой, я бы так не светилась.

Следующий кандидат на роль организатора слежки, как это ни странно, сам лорд Демур. Опять же, я бы на его месте захотела узнать побольше о потенциальной родственнице, а у него, в отличие от тех же Риая и Лоора, не так уж много для этого возможностей. Если он действительно ни в чем не замешан, то все, что он может – это аккуратно смотреть, чем я занимаюсь так сказать «на свободе», то есть не в стенах Школы.

Но, тут есть одна маленькая деталь. Декан прекрасно знает, что я чрезвычайно сильный ментальщик, более того, по силам мы примерно равны и способности у нас схожие. Не может он не понимать, что я почувствую слежку, а действовать в наглую скорее всего не будет, ведь он был инициатором этой магической проверки, он рассказал, что возможно является моим дядей, я его за язык не тянула совершенно. Более того, это такая информация, которую запросто можно утаивать годами. Вот из этого можно сделать только один вывод – не будет он рисковать испортить со мной отношения и действовать так топорно.

Это кстати и СИБ касается, они не могут не понимать, что я их почувствую.

Остается последний, четвертый вариант и он мне нравится менее всего. Что если за мной следят противники, те, кто организовал у нас эту заварушку? В принципе, логично. Но тогда что им от меня надо? Убить? Так это очень легко сделать, следить вовсе не обязательно. Да и только моя мания величия может думать, что я в этой игре имею большое значение. Тогда что им надо? Перетянуть под свои знамена? Ну опять же, не такой я и редкий экспонат, да сильный маг, но не более того. С другой стороны, может дело не в силе, а в виде? Тут не так уж много ментальщиков, но и не так мало. Причем тех, у кого есть что терять и кому есть что предложить, а я в эту схему не вписываюсь совершенно. Мда… странно все это, но других идей у меня нет.

В итоге, я решила, что поговорю с лордом Демуром, когда мы увидимся, уж кто-кто, а он сможет подсказать что-то толковое.

Как раз через полчаса мне уже нужно выходить в сторону портала, не хочу опаздывать, а дорога не близкая, только по городу идти минут сорок. Но, как меня предупредил декан, нам предстоит еще чуть ли не многочасовой путь от ближайших ворот перемещения до самой обители, которая находится где-то высоко в горах. Даже не факт, что мы успеем обернуться за один день.

Нет, в столице, конечно, тоже есть храмы Айи, но, как сказал лорд Демур, для проведения процедуры определения сродства магии, нам необходим чрезвычайно сильный жрец. Как я понимаю, он такой один и живет в своем ските уже очень давно и на людях не появляется. Ага, а еще ему сто лет в обед, в том смысле, что почти четыреста. Да он старше даже Императора!

Декан встретил меня у здания портала и одет он был совершенно по-походному и очень тепло, даже нечто напоминающее рюкзак присутствовало. Получилось так, что вид у меня был тоже слегка туристический для моего мира, разумеется. Он с недоверием оглядел тонкую на вид курточку, не внушающие доверия ботинки, тогда как у него выли высокие, подбитые мехом сапоги, и уже настоящий легкий и вместительный рюкзак с пластиковой флягой. Да, ее тоже пропустили на контроле, как и многие другие изделия промышленности, хотя почему и для чего я ее взяла, сама была без понятия. Но ведь пригодилось, по крайней мере здесь я ничего похожего не видела, фляги были либо тяжелые металлические, либо выглядевшие как кожаные бурдюки, либо магические. Эх термос бы сюда! Но это я уже наглею. Впрочем, зачем термос, когда рядом маг Огня?

– Готова? – еще один полный сомнения взгляд.

– Да, а долго нам добираться?

– Ну смотри, сейчас портал в столицу графства Сигур, Скарфу, потом еще один портал в Прот, это город на границе с Темным хребтом, а вот потом пешком по Тропе Отшельников, это примерно два-два с половиной часа пути.

– А почему мы не можем сразу перенестись в монастырь? Ну, я имею ввиду, вы же можете открыть портал?

– В принципе мог бы, но не в горах. Практически все Протские горы, частью которых и является Темный хребет, да и многие другие горы и возвышенности нашего мира являются источником антимагического металла альтора, который влияет на силовые поля и искажает пространственную магию до такой степени, что есть не малый риск оказаться вмурованным в гору или выброшенным в океан в тысяче километров отсюда.

– Мило, – я передернула плечами, – очень не хотелось бы оказаться в каменной ловушке.

– О, это будет уже не важно, при искажении пространства тело рассеивается и собирается уже только в несколько усеченном виде, – порадовал «добряшечка» лорд.

– А с остальными видами магии он что делает? Мы ведь будем какую-то магическую процедуру проходить?

– Насчет этого можешь не волноваться, на другие виды магии конкретно этот металл не влияет. Правда, есть и полностью антимагические металлы, но их очень мало и вблизи от обжитых районов таких месторождений нет. Ладно, думаю, нам пора идти, хотелось бы до темноты хотя бы в скит прибыть, может даже успеем обернуться, хотя я в этом сомневаюсь.

Мы, наконец-то, вошли в здание портала. Не могу сказать, что я была рада этому путешествию. Единственное, что все же положительно отражалось на ходе моих мыслей, это то, что за перемещения платил лорд Демур. Мой бы бюджет этого не вытянул.

В принципе, все прошло очень быстро, мы переместились в Скарфу и буквально через несколько минут, просто перейдя в соседнюю комнату отправились в Прот. Еще один нырок в обжигающий холод, и мы на месте.

До этого я была только в столице Империи и других городов не видела. Гм.. ну что сказать? Сам населенный пункт производил довольно странное впечатление. С одной стороны, он был чистеньким, очень аккуратным с абсолютно не по-деревенски прямыми улицами. Да, я привыкла, что у маленьких городков моей Родины были уютные узенькие улочки, обычно извивающиеся и теряющиеся в производственных окраинах или садах. Но вот с другой, он был каким-то серым и пыльным. Нет, я не придираюсь, а воздухе действительно висела какая-то серая взвесь, что-то типа смога, вот только все предметы, все дома и даже люди, казалось, были ей покрыты. А еще тут совсем не было снега, хотя Прот был гораздо севернее столицы, а пронизывающий ледяной ветер говорил о довольно низкой температуре. Да, странное место. А еще здесь не было ни одного дерева, то есть вообще не одного.

– Надень, – декан протянул мне какую-то повязку. Видя мой недоуменный взгляд, он все же пояснил, – здесь добывают и переплавляют альтор и аллaрий, который мы поставляем твоему миру, то что висит в воздухе – это отходы шахт и металлургической промышленности. Не стоит ими дышать, поверь мне.

Я натянула этот эрзац-респиратор, представляющий собой обычную ткань с очень мелким плетением, но когда надела, почувствовала слабые магические токи, значит вещь была зачарована, вероятнее всего это либо медицинский, либо производственный артефакт. Дышать сразу стало легче и свободнее.

– Снимем их за городом, когда дойдем до Хребта, там сильный ветер и относит эту пыль в сторону шахт и океана. Этот город и построен специально с таким расчетом, чтобы все эти отходы не сдувало на крупные населенные пункты.

– Э-э-э, а как же люди, которые живут тут? Они-то ходят без масок.

– Тут практически не живут магические расы, только простые люди.

– И что?

– Им это не вредит, все равно они не могут перемещаться порталами. И не надо коситься на меня так неодобрительно.

Ну да, ну да, а вдыхать эту гадость то же самое, как аромат полевых цветов. И легкие от этого не забиваются вот совсем. Мда… может здесь революцию какую-нибудь замутить рабоче-крестьянскую? Хотя не думаю, что в этом будет толк, если честно.

Мы вышли за пределы города, и перед нами раскинулась черная каменистая равнина. Я конечно не знаю, но, наверное, здесь и летом ничего зеленого не растет. По крайней мере, ни сухой травы, ни кустарника не было видно до горизонта. А за этим совсем недружелюбным местом резко вверх уходили высокие скалистые горы. Надеюсь, там действительно есть тропа, а то я как-то альпинистского снаряжения не прихватила, а летать пока еще не умею, хотя… я сформировала у себя под ногами подушку из воздуха и немного ее приподняла вместе с собой. Получилось, только это не вполне устойчивая позиция, да и сделать подобное уже падая я вряд ли смогу.

– Ты чего это делаешь?

– Да вот думаю, как буду спасаться, если сорвусь, – грустно вздохнула я.

– Там не такая уж и крутая тропа, по крайней мере на полосе препятствий ты преодолевала преграды и посложнее.

– Декан Демур, знаете, пока мы еще не подошли к сложному участку, хотела у вас спросить… – он вопросительно посмотрел на меня. – Всю эту неделю за мной следили, вы ничего об этом не знаете?

Лорд резко развернулся.

– С чего ты решила, что за тобой следили, ты кого-то заметила?

– Не то чтобы заметила, просто все каникулы, как только выхожу на улицу, ощущаю взгляд в спину.

– Какой взгляд?

– В смысле? Я чувствую, что на меня смотрят, а вот кто именно, не видела.

– Нет, ты не поняла. Какое ощущение от этого взгляда? – лицо у декана было очень обеспокоенное, настолько, что я прониклась.

– Кажется, что взгляд какой-то липкий и ледяной.

– Липкий и ледяной, значит… А сегодня ты его чувствовала? – я задумалась, просто уже настолько к этому привыкла, что перестала в какой-то момент обращать внимание.

– Мне кажется, что нет. Может они сменили тактику? – Демур сделал над моей головой пару пассов, произнес заклинание и на его руках вспыхнули и погасли ярко-красные руны, я даже отшатнуться не успела.

– Ну, однозначно можно сказать, что это не следящее устройство, не магический маячок. Скорее всего за тобой следил кто-то не вполне одушевленный, – декан развернулся и продолжил путь к горам, до которых было еще около километра.

– К-как это неодушевленный?

– Ну это мог быть неупокоенный дух, тотемный дух или подчиненное животное.

– Демон?

– Нет, – невесело рассмеялся он, – демон вполне жив и одушевлен, хоть и был перерожден и это его вторая оболочка. Впрочем, если ты говоришь, что ощущение было липкое и холодное, то это вряд ли животное, они все-таки ощущаются не так, а вот духи… да, скорее всего именно они. И одно из главных преимуществ, их практически невозможно заметить, для этого надо знать что и где искать.

– Ну а если это был человек или другой маг, или оборотень?

– Все они ощущаются как тепло, а вот взгляд версипа показался бы раскалённым.

– Понятно. А почему липкий?

– Любой следящий взгляд такой, а вот степень интенсивности зависит от намерений человека, чем хуже конечная цель, тем неприятнее взгляд. Да, и единственная группа магов, которую ты, скорее всего, не смогла бы почувствовать, это ментальщики. Хотя тут тоже от уровня их силы зависит.

– Это было очень неприятно. Значит можно исключить СИБ и людей графа Лоора?

– Не обязательно, может они просто понадеялись на твою неопытность. Ты пыталась уйти от хвоста?

– Нет, решила, что лучше не привлекать внимания к тому факту, что я их засекла, кто бы они ни были. А почему за мной могли следить духи? Ну тотемные понятно, их хозяин послал, а неупокоенные, что я им сделала?

– Им? Скорее всего ничего, их просто могли нанять.

– Нанять духа, за что? Ну, в смысле, что им можно такого предложить, чтобы нанять?

– О, много всего, например, упокоение… или новое тело. Обычно, неупокоенные вселяются в животных и те начинают сходить с ума, вести себя не как животные, но ведь дух – это бывшее магическое существо, не обязательно высшее, но это может быть брауни или дриада, которые хотят получить такое же тело, какое у них было до смерти. Они очень часто на этом зацикливаются и готовы идти на любую подлость. Другое дело, для того, чтобы получить новое тело, они должны выселить предыдущего жильца, а для этого надо это тело почти убить и поддерживать его заклинанием, подобным «стазису», только некромантскому, довольно долгое время. Для вселения тоже необходим маг Тьмы, хотя, это может быть и демон. Никто другой с ненашедшими упокоения не работает.

– Я думала, что тотемы могут иметь все?

– Тотемы да, но темную сущность, а в тотем можно запереть только такую, поймать может лишь теневик, как и сделать видимой для других на время ритуала. Именно поэтому тотемологию и некромантию всегда преподают маги Тьмы, это у них профильные дисциплины, так ментальная магия для ментальщиков.

Сложно все как! Вот здорово же было дома, никаких тебе духов, никаких демонов и теневиков, а следят за тобой только камеры, ну так этого же все равно не чувствуется. Эх, домой хочу!

– Ну тогда получается, что если это тотемный дух, то следить за мной мог кто угодно?

– Именно так, к сожалению, отличить их по ощущениям может только профессиональный безопасник или защитник, это все изучается на четвертом курсе, а ты всего лишь студентка первого. Поэтому тут, к сожалению, без шансов.

– Ну ведь это не вы за мной следили? – решилась я задать последний вопрос, чтобы уж кого-нибудь вычеркнуть. То, что декан мне ответит правду, я не сомневалась, потому что он знал, что, как и любой сильный ментальщик, я чувствую ложь. Да, а вот вранье Кира я определить не смогла…

Мы взбирались в горы уже второй час. То, что лорд Демур обозвал тропой, было таковой только в чьей-то нездоровой фантазии. По большому счету, мы проходили или карабкались между огромными иссиня-черными валунами, это был просто проход, временами, довольно узкий и уж точно не прямой и не утоптанный. Я уже пару раз подворачивала ноги и люто завидовала декану, потому что его сапоги фиксировали голеностопный сустав в отличие от моих ботинок.

Почему нельзя было сделать нормальную дорогу с помощью магии, раз уж технологии здесь не в чести? Да все просто, у местных служителей культа Айи был какой-то бзик на эту тему, и они считали подобные физические испытания обязательными перед приходом в сам скит, что-то типа очищения. Кто не справился – значит недостоин. Суровые люди эти жрецы.

Ветер завывал так, что невозможно было ничего услышать, угроза сбить дыхание разговорам тоже не способствовала. А еще было очень, просто неимоверно холодно, даже физическая нагрузка не спасала от переохлаждения. И это при том, что моя курточка рассчитана на температуру до минус тридцати. На нижнюю половину лица пришлось натянуть шарф, который от дыхания промерз насквозь коркой льда, на ресницах повис иней, пальцев на руках и ногах я уже минут двадцать не чувствовала, мда… надеюсь, они умеют лечить обморожения. Домой хочу, в теплый кампус Школы или в комнату в гостинице! Да куда угодно!

Так погруженная в свои мысли я не сразу заметила нависший над тропой утес, а на нем, низко прижавшись к камню скалился снежный барс, ну или не знаю, как здесь эта милая киса называется, только она хоть и напоминала свой земной аналог, но вот по размеру была раза в три больше. Да эта зверюшка нас съест и не подавится!

Декан остановился и очень медленно сделал знак замереть на месте и не дышать.

– Тихо, замри. Это священный хранитель Темного хребта, божественный Ирбис, – ирбис, ирбис… на Земле снежных барсов тоже так называют, вроде как, начала вспоминать я, чтобы отвлечься, от пятнадцатисантиметровых клыков. – Он либо нас пропустит, либо нет. Сражаться с ним бессмысленно, его действиями руководит сама Богиня.

– То есть, если он на нас нападет, то нужно ему дать себя задрать? – тихо, очень тихо прошептала я.

– Ни ты, ни я все равно ничего не сможем сделать, просто сил не хватит, да и убивать его нельзя. Это не просто магическое животное, это священное животное. Сейчас стой спокойно, возможно он подойдет с нами знакомиться.

Спокойно? Стоять? Пятнадцать сантиметров клыки, десятисантиметровые когти, многокилограммовые лапы, от удара которыми тут же на тот свет отправишься, горящие красным глаза! Я говорила, что домой хочу?

Но все же я замерла, даже не дышала, наблюдая за зверем. Он зарычал, по крайней мере, мне так показалось, а потом резко с места прыгнул и приземлился на валуне рядом со мной. Ну все, нам конец!

Ирбис втянул носом воздух, опять рыкнули и оглядел меня с головы до ног. Что-то идея одеться в земные вещи уже не казалась мне такой уж хорошей. Мало ли, может ему запах синтетики не понравится?

Но божественный барс, удовлетворившись осмотром, уставился мне в глаза. Было такое ощущение, что я падаю в черный омут, только через несколько секунд я поняла, что зверь владеет ментальным даром. Не успела я испугаться, как до меня дошло, что мои неубираемые щиты он совершенно не затронул, а прошел как бы сквозь них не замечая. Это была магия совсем другого рода и очень сильная. Божественная?

Через минуту, показавшуюся мне вечностью (тьфу, банальщина какая!), он разорвал зрительный контакт и, удовлетворенно и уже не страшно рыкнув, отправился проверять на вшивость декана.

Еще через несколько невыносимо долгих минут, потому что за лорда Демура я очень волновалась, он же не такая няшка, как я, барс ускакал по одному ему известным делам, еще раз довольно рыкнув и махнув хвостом на прощанье. Я расслаблено опустилась на камни – ноги не держали, а уже через секунду накинулась на декана.

– Почему вы не сказали, что тут проверяют подобным образом?!

– Потому что не проверяют. Ирбис может встретиться и захотеть пообщаться, может наблюдать издалека, а может вообще не встретиться. Он здесь не охранник. Я за свою жизнь так близко вижу божественного зверя только второй раз. И это большая честь, между прочим. Ладно, пошли, а то сейчас примерзнем к этим камням насмерть.

– А зачем он это делает?

– Никто точно не знает. Обитель находится под покровительством Айи, может он ее защищает от людей, замысливших недоброе. Я просто слышал, что рабочие, которые в горах добывают руду, не пересекаются со зверем, он к ним не выходит.

Мы все же продолжили путь и уже через двадцать минут вывалились из-за очередного валуна на относительно ровную площадку, зажатую с трех сторон высокими черными утесами. Скит, точнее видимая его часть, прижался вплотную к дальней скале, хотя основные помещения располагались в ней самой, выдолбленные гномами по заказу жрецов Темного монастыря.

Глава 2

Нам навстречу вышли два монаха в одеждах цветов стихий, в данном случае, это были маги Воздуха и Земли. Шли неспешно, и я уже хотела тоже подойти поближе, но лорд Демур меня остановил, сказал, что мы должны получить разрешение пройти дальше. Если таковое мы не получим, то придется сразу же возвращаться или нас попросят на выход силой. А в то, что у них это может получиться, я как-то сразу поверила. Даже на таком расстоянии от отшельников ощущалась такая аура силы, какой я еще не встречала ни у кого. Причем, это была не магическая аура, а именно личная сила характеров, воли. Прямо Шаолинь какой-то. Не удивлюсь, если они тут еще боевыми искусствами увлекаются.

Вообще, о культе Айи я знала не очень много, да, собственно никто из студентов эту тему никогда не затрагивал, более того никакой молитвенной комнаты или часовенки в нашей Школе не было, а ведь мы не выходим за ее пределы. Значит ли это, что люди здесь не набожные, или что они просто не молятся? Может у них вообще другие обряды и виды служения местному божеству. Кстати, интересно, что оно здесь вроде бы одно на всю планету, в некоторых моментах изучения истории магии информация о религии всплывала, но только об одной. Странно, конечно, учитывая земное разнообразие.

Более того, Богиню здесь действительно очень уважали, говорили о ней как о чем-то реальном, том, что можно физически потрогать. Хотя может это так и есть, встреча с сегодняшним Ирбисом, например. Я не говорю про то, что животное владеет гипнозом, мало ли какие способности есть у магического зверья, но вот то, что оно нас не сожрало и даже не пыталось напасть – как минимум странно. Ну не ведут себя так дикие животные, они либо нападают, либо спасаются бегством, если считают, что добыча им не по зубам. Но был еще один пример – цветок, который могли вырастить только жрецы Культа. Как бы не экспериментировали другие маги Земли, насколько бы они не были сильны, у них ничего не получалось.

Конечно, были и многие другие примеры, но о них я узнала несколько позже. Тот же негасимый огонь, который есть в каждом храме Айи. Чем он подпитывается неизвестно, просто, как только заканчивают постройку храма и в него входит первый жрец, в одном из углов зала (всегда в разном) прямо на полу вспыхивает пламя и горит до тех пор, пока здание не разрушается или пока оттуда не уходит последний монах. Та же история с источником воды, который начинает бить прямо из пола в другом углу, в третьем появляется воронка смерча, а в четвертом вздыбливается камень и со временем принимает форму Богини – крылатой кошки, превращаясь в ее статую. Причем за всеми этими процессами много раз наблюдали маги-исследователи, способные почувствовать тонкие колебания плана или силы – и ничего, ни всплеска магии, ни какой-то посторонней энергии. Просто в какой-то момент они появляются и все.

В общем, у меня от всей этой истории волосы встают дыбом. Одно дело думать, что Бог где-то там, что возможно он наблюдает за тобой, и совсем другое – знать это совершенно точно. Причем, ни мотивы Айи, ни ее действия (кого карать или миловать) совершенно не прогнозировались. Никаких устоявшихся постулатов или заповедей. Вот сделаешь что-нибудь не то, а тебя на обратном пути снежный барс съест. Жуть!

Пока я отвлеклась на собственные мысли, жрецы успели подойти. Они внимательно осмотрели нас с ног до головы, а потом старший заговорил:

– Добро пожаловать в нашу обитель. Вас уже ждут, – не сказав больше ни слова, они развернулись и пошли в сторону какого-то небольшого строения у правой скалы. Кажется, это не основной храм, хотя кто его знает?

Декан двинулся за ними. Я, пожав плечами, сделала то же самое. Понятия не имею, как тут принято себя вести, но раз лорд Демур даже не поздоровался, то, наверное, и мне не стоит.

Мы дошли до, как мне показалось, отдельно стоящего домика, с виду метра четыре на четыре, сложенного из небольших темно-бурых булыжников, примерно одинаковых по форме и соединенных между собой. Нечто подобное я уже видела на полигоне и в городе и знаю, что так строят с помощью магии Земли и Огня, одна формирует породу в камни, другая спаивает их между собой.

Жрецы довели нас до двери, а потом молча развернулись и ушли. Я растерянно обернулась, а декан постучал. В домике стояла тишина, и он постучал еще раз. Минут через пять послышались шаркающие шаги и дверь резко распахнулась.

– Кого там еще принесло? – спросил недовольный старец, подслеповато нас рассматривая. – Ба, да это сам Аскон Демур, собственной персоной! Столько лет не вспоминал старика, а как понадобился тут же явился, поганец!

– И я рад видеть вас, учитель! – декан подошел и обнял жреца в Золотой сутане, тот похлопал по спине в ответ.

– Конечно рад, ты ведь не просто так здесь?

– А вы все также язвительны, с годами совсем не изменились, – усмехнулся лорд, – разве что ворчите еще больше.

– Ох и остер у тебя язык, его еще никто укоротить не пытался?

На этих словах они рассмеялись и опять обнялись.

– Я тоже рад тебя видеть, мой мальчик. Проходи в дом, расскажи подробнее зачем пришел, – потом он перевел взгляд на меня. – А это кто?

– Учитель, позвольте вам представить Василину Котову. У меня есть основания полагать, что это дочь Шанар, – не стал тянуть с объяснениями Демур.

– И ты сюда пришел, чтобы это проверить? – декан кивнул. – Ну проходите тогда оба. Хотя я и не люблю посторонних… – многозначительно произнес он и скептически меня оглядел.

– Спасибо… – я все же решила быть вежливой. Пока шел весь этот диалог я стояла с открытым ртом и круглыми глазами. Получается, что это не просто какой-то жрец, а давний знакомый лорда Демура? Значит, он осведомлен о том, что произошло в его семье, возможно, он даже знал мою мать.

– Лина, это мой учитель, жрец храма Айи…

– И прочая, прочая, – перебил его старик. – Чего ты тянешь Ирбиса за причинное место, представь уже меня своей племяннице и дело с концом.

– Граф Сигур, – послушно произнес мой предполагаемый дядя, а я склонила голову в приветственном поклоне.

Сигур? Интересно, он имеет какое-то отношение к графству Сигур, в котором мы сейчас находимся? Но свое любопытство я пока решила оставить при себе.

– Ну что встали? Проходите, садитесь. Чаю будете?

– Будем, замерзли немного, пока со священным зверем общались.

– Вон оно как? И как тебе Ирбис? – обратился он ко мне.

– Красивый, – промямлила я, – и страшный.

– Верно, страшный. А еще этот поганец любит у красивых девушек в мозгах покопаться. Он уже приходил, сказал, что ты странная, но зла он в тебе не видит.

– Вы можете с ним общаться? – удивилась я. – Он что оборотень?

Жрец лающе рассмеялся.

– Какой оборотень, девочка? Ирбис – божественный зверь, а значит может транслировать свои мысли любому из нас на любом расстоянии. Иначе как бы он смог предупредить об опасности?

Интересно как. Все же получается, что это нечто вроде предупреждающей системы для монахов обители.

Мы расселись пить чай, с какими-то ароматными травами, даже запах у него был согревающий и успокаивающий. Я старалась незаметно рассмотреть старца, очень он меня заинтересовал. И в первую очередь своими глазами, потому что радужка у него была золотая с белыми прожилками. Что это значит? Ну белый, понятно, что Воздух, а золото тогда что? Мне на ум пришло, что это может быть Свет. Магов, обладающих этим даром я еще не видела, поэтому все логично.

– Учитель, мы хотели бы сегодня вернуться в столицу, если это возможно. Оставаться тут для Лины не лучшая идея.

– Ты прав, она пока слишком плохо контролирует свою силу, чтобы долго быть рядом с храмом, но я надеюсь, что скоро это изменится.

Старик протянул руку, но не дотронулся, а просто повернул ладонью ко мне и из нее полился свет. И что это все значит?

– Ритуал провести возможно, – на этих словах жреца, декан облегченно вздохнул, – но сложно. У нее есть какая-то чужеродная магия, причем, очень-очень сильная. Что-то сплетенное с ментальным даром, только я не совсем понимаю что именно. Ты не замечал ничего странного?

– Есть кое-что. Лине снятся сны о прошлом нашей семьи и своем будущем. Так, собственно, у меня и закрались подозрения в нашем родстве. Она описала подробно, что случилось с отцом и Шанар.

– Вот как? Тогда пойдемте в храм. Поскольку Ирбис тебя пропустил, то скорее всего Айя будет не против, если ты в него войдешь. Понадеемся на это.

И почему мне это не нравится? А что будет, если Богиня все же против? Меня поразит молнией или прибежит священный зверь и меня все же сожрет?

После того, как я это подумала, у меня в голове раздался ехидный смешок. А это что за фигня? Я даже оглянулась, но ничего подозрительного не заметила. Лорд Демур и граф Сигур шли впереди и о чем-то оживленно беседовали, а никого другого поблизости не было. Тогда кто это ржал? Или я уже сошла с ума?

Мы подошли к центральной постройке скита, выдающейся вперед по сравнению с другими частями монастыря, наоборот утопленными в скале. Кругом был голый камень, никакого деревца, ни единой травинки. На редкость унылое место этот храм. Ощущение необжитости добавлялось и за счет полного отсутствия дверей и окон. Точнее они присутствовали, но представляли собой провалы внутрь здания, ни рам, ни стекол, ни дверей, просто рукотворные гроты. Жуть. Интересно, как они так живут? Там же внутри ветер ледяной гуляет.

В магическом мире, конечно, все несколько проще, чем в моем. Как только мы вошли в помещение, температура повысилась сразу градусов на двадцать до вполне комфортной, и ветер со снегом тоже остались снаружи.

Я огляделась. Первое, что увидела – это огонь, горящий прямо из пола, по правую руку медленно вращался смерч, слева от входа бил из камня небольшой фонтан, а около противоположной стены, напротив костра, сидела каменная крылатая кошка примерно в метр высотой. Так, значит мы в главном храме.

– Вы готовы начать? – спросил граф Сигур, посмотрев по очереди на декана и на меня. Не знаю от чего, но у меня начали основательно трястись ноги и руки. Все же это будет какая-то непонятная магическая процедура, да еще я могу оказаться племянницей лорда Демура. Не нравится мне эта идея. Вот!

– Я готов, – спокойно ответил предполагаемый дядя. Я же просто нервно кивнула, во рту что-то пересохло.

– Тогда начнем. Нам нужно будет подойти по кругу к каждому источнику, начиная с Огня и произнести хвалу Богине и стихии. Ты, девочка, повторяй все за Асконом.

Жрец первым подошел к костерку, воздел руки к небу и торжественно продекламировал:

– Великая Айя, призывая тебя в свидетели ритуала! – Огонь резко взметнулся ввысь. Почти до потолка, но буквально через пару секунд пришел в норму.

– Великая Айя, прошу твоего благословения и призываю в свидетели ритуала. Клянусь с честью нести его последствия и знания! – это уже произнес лорд Демур. Получилось не так торжественно, но Огонь тоже взметнулся вверх.

Следом эти же слова повторила я и… ничего не произошло. Костерок как горел ровным оранжевым пламенем, так и продолжил гореть. Это что значит, что Богиня меня не благословила? Я растерянно оглянулась на жреца и декана, но они пошли к следующему источнику, как будто ничего не заметив.

Настал черед Воздуха, и тут все прошло как по маслу у всех нас. Смерч послушно взметнулся вверх, раскручиваясь все быстрее.

Потом Вода. А вот тут началось самое интересное, когда слова произнес лорд с ней ничего не произошло, она продолжила мирно журчать. Ой, что-то мне кажется, что не сможем мы проверить это самое сродство магии. Не нравимся мы чем-то местному божеству.

– Великая Айя, прошу твоего благословения и призываю в свидетели ритуала. Клянусь с честью нести его последствия и знания! – послушно повторила я за деканом и струя воды взметнулась в воздух, доставая до потолка, а до меня дошло, что стихии реагируют только на своих обладателей. Тогда непонятно, почему на графа Сигура реагируют все? Из-за того, что он жрец? Да, скорее всего.

Последней нашей остановкой была статуя кошки. Мне стало интересно, как же прореагирует она? Увеличится в размерах? Но все получилось совсем не так.

Жрец призвал Богиню в свидетели, и кошка наклонила голову, и я почувствовала ее взгляд. На вас когда-нибудь пристально смотрел камень? Вот и на меня нет. Бр-р-р! После слов Демура каменное изваяние встало. Встающая статуя – это незабываемое зрелище, надо сказать. А после моих, уж не знаю, как удалось не запнуться, она расправила крылья и стала выглядеть поистине величественно. Прямо кошачий ангел, только с пронзительным внимательным и каким-то безразличным взглядом.

После получения благословения, мы отошли на середину зала. Пора было начинать ритуал.

В помещение вошли двенадцать жрецов всех четырех стихий, по три каждой.

– Они будут свидетелями ритуала, а также будут держать барьер, – пояснил граф Сигур. – Итак начнем. Вы должны встать друг напротив друга, призвать все ваши стихии и вплести их в тот магический поток, который я сейчас сформирую. Ваша задача, влить как можно больше силы. Закатайте правый рукав.

У лорда на предплечье была какая-то татушка, но я не успела ее рассмотреть. Забавно, у такого правильного во всех отношениях декана есть наколка.

Тем временем, жрец сформировал сферу размером примерно тридцать сантиметров в диаметре, в ней перекручивались и кружились золотые и белые потоки. А остальные монахи образовали вокруг нас круг и что-то запели. Через несколько секунд, нас накрыл купол из их магии. Интересно, что может случиться, что они формируют такую защиту, все же двенадцать магов – это не игрушки.

– Аскон, Василина, начинайте.

Я посмотрела на то, что делает декан, и тоже послушно поднесла руку к сфере, лишь немного ее не касаясь, и начала вливать энергию. Сложность заключалась в том, что надо было сначала сформировать поток и переплести в нем все три стихии, а уж потом направить его к шару. Но натренировавшись во время боя в Школе, я не опозорилась и все сделала с первого раза.

Мы начали сливать свою магию, и сфера постепенно засверкала всеми цветами стихий, кроме черного и коричневого. Уж чего нет, того нет. А еще, она значительно увеличилась в объеме, достигая уже почти полуметра.

В какой-то момент я поняла, что еще несколько секунд и магия у меня закончится. Жрец-же и вовсе покрылся испариной. И в этот момент произошел как бы взрыв, от сферы разошлась волна, пройдя через всех нас совершенно не навредив, а на ее месте появился знак, тоже где-то в пятьдесят сантиметров величиной. Он представлял собой грозно скалящегося Ирбиса, держащего в одной лапе меч, а в другой щит, и окруженного переплетенными вензелями в форме купола, а на его вершине красовалась стилизованная буква «Д».

Декан повернул руку и эта самая татуировка, один в один как герб фамилии «Демур» парящий над нами, зажглась красным цветом, видимо, обжигая, потому что он поморщился. И в следующий момент у меня начала зверски болеть рука. Как будто в нее воткнули раскалённый нож и стали его внутри проворачивать. На глазах навернулись слезы, но я упрямо сжала зубы, стараясь не закричать и не заплакать. Только смотрела, как у меня на руке прямо сейчас выжигается точно такая же татуировка. Этот ад продлился от силы минуту, но я еле вытерпела.

После того как узор был полностью завершен, жрец приложил свою ладонь к ране и из нее полился золотой свет, заживляя повреждения. Нет, боль до конца не прошла, и черная татушка так и осталась красоваться на моей руке, но вот сильное покраснение и припухлость спали. Демуру же и такая помощь не понадобилась.

– Сим объявляю, что ритуал магичесткого сродства прошел успешно и вы, Аскон Демур и Василина Котова, являетесь родственниками не далее, как второй степени родства. Василина Котова принадлежит к роду «Демур» и объявляется его полноправным членом перед ликом Айи и законами Империи Шалайя. Призываю вас в свидетели, – обратился граф Сигур к жрецам, стоящим за барьером, – да будет так.

На этих словах герб взмыл вверх и рассеялся, в тот же момент на несколько секунд ударил столб огня, вихрь, гейзер, а кошка взмахнула крыльями. Мне даже показалось, что ее взгляд изменился с нейтрального на одобрительный, и все успокоилось – стихии пришли в норму, а статуя заняла свое изначальное, сидячее положение.

Барьер тоже спал, а каждый из монахов нас поздравил. А голос у меня в голове довольно муркнул.

Вышли с территории монастыря мы спустя полчаса. Уж очень декану, или теперь уже дяде, не хотелось тут задерживаться. А от моего вопроса он уклонился.

Тогда я решила прояснить два момента. Первый, как нам дальше себя вести.

– Мы можем объявить о том, что мы родственники, как только я утрясу все формальности с властями. Необходимо подписать некоторые документы.

– А может не стоит этого делать?

– Почему? – он удивленно воззрился на меня. – Я думал, ты будешь рада.

– Я пока не знаю, как к этому всему относиться, – решила ответить честно. – В голове не укладывается, что мама из этого мира. Я ее плохо помню, но, мне кажется, она была обычной.

– Документы в любом случае нужно будет подписать и все оформить, чтобы никого из нас не обвинили в злонамеренном укрывательстве важной информации. Да и Риая с Лоором об этом точно узнают. Но если ты не хочешь сообщать всем остальным, то я тебя поддержу.

– Только проблема, как скрыть герб. Его же все равно увидят либо мои соседки, либо на тренировке.

– До тренировок в открытой одежде еще далеко, и я научу тебя заклинанию, чтобы его скрыть. Другое дело, что произнести его ты сможешь только вне стен Школы, на полигоне. А насчет соседок можешь не волноваться, и принцесса Лирай, и баронесса Слиит умеют держать язык за зубами, если ты их попросишь.

– Ну да, – понуро согласилась я, уже внутренне предвкушая визги девчонок и мои попытки убедить их молчать.

– Кстати, хотел спросить, как ты себя чувствуешь? Как рука? Ничего странного не было.

– Рука нормально. Ну если уж вы спрашиваете про странное… Я пару раз слышала в голове какой-то голос, который то смеялся, то мурлыкал. Я схожу с ума?

– Это именно та причина, по которой мы ушли из монастыря. Ирбис там не только со жрецами общается, но может и к посетителям в голову влезть, особенно, если эти гости ментальщики, и если они принадлежат к Дому, покровителем которого он является. Для неподготовленного человека подобное может быть небезопасно.

– И что теперь будет?

– Ничего. Как только мы спустимся с горы этот эффект пройдет.

Пока мы шли, я пару раз видела вдалеке снежного барса. До меня даже долетели отголоски его эмоций – он сожалел, что нам нужно уходить.

Закончили спуск мы уже в сумерках, а когда добрались до столицы был поздний вечер, почти ночь. Я попыталась отказаться от того, чтобы лорд меня проводил, но он не потерпел возражений. Подхватил под локоть и повел к гостинице. В свете того, что последние шесть дней за мной следили, упрямиться и вставать в позу я не стала. К тому же, одной ночью в городе было по меньшей мере неприятно.

До утра я не сомкнула глаз. Все думала о том, что случилось, как дальше жить и что делать. Сейчас приходится очень многое переосмысливать.

А на следующий день, мы с друзьями собрали вещи, позавтракали, встретили Ридику, которая прибыла из дома, и пошли гулять до вечера, пока не настанет время вернуться в Школу.

Глава 3

Утро началось как обычно с зарядки. Как же было приятно эти восемь дней не бегать, не заниматься никаким спортом, если за таковой не считать наше скалолазание с деканом. Мне, кстати, пришлось еще вчера вечером наведаться к целителям, потому что подвернутая нога побаливала, а физподготовку еще никто не отменял.

Когда мы побежали положенные десять кругов, ко мне пристроился Кир и молча потрусил рядом. Я прибавила скорости, разговаривать с ним не хотелось совершенно. Да и непросто это было, если честно. Бегать при температуре примерно в минус пятнадцать градусов и так сложно и дыхалку перехватывает, а если еще болтать… Какое-то время он пытался меня нагнать, но физические упражнения, видимо, давались ему все еще тяжело, так что оторвалась.

Когда вошла в столовую на завтрак, оказалось, что он сел за наш столик и весело беседовал с Тором и Ридикой. Ну правильно, они ведь ни о чем не догадывались. Нет, подруга в курсе, что между нами опять кошка пробежала, но подробностей не знает, и что на этот раз все серьезно – тоже. Был вариант пойти и сесть к ним с независимым видом, но мне тошно от его присутствия, так что я выбрала командный столик, где все еще сидели наши ребята.

Дело в том, что распределение по факультетам должно было пройти еще в конце прошлого семестра, но учитывая все произошедшее, решено было это отложить. Поэтому самая сильная команда первого курса пока была в полном составе. Уже завтра, а может даже и сегодня в обед, все рассядутся в группы в соответствии со своей специализацией. Жаль, а я только начала к ним привыкать.

Диэль посмотрел на меня, на наш столик, опять на меня и ни слова не говоря подвинулся, давая мне возможность сесть рядом. Беседа возобновилась, но я так весь завтрак и просидела молча, постоянно ловя на себе взгляды Кира. Да, нам нужно поговорить и все окончательно прояснить, но как же это тяжело.

После еды нас собрали на плацу, причем всех. Мы не поняли зачем, ведь единственная проблема – деление по факультетам, предполагала только сбор пожеланий высокородных студентов и размещение списков на стенде объявлений. Да и вообще все это касалось только первого курса, но уж никак не остальных.

Тем временем, на площадь вышли все преподаватели, деканы и, как ни странно, граф Туве. Хм, почему мне кажется, что сейчас что-то будет?

Слово взял декан Демур:

– Студенты, приветствую вас после завершения каникул и поздравляю с началом нового семестра. Для некоторых из вас он будет судьбоносным в плане выбора направления дальнейшей карьеры и жизни. В конце нашего мероприятия те, у кого открытые контракты должны подойти к декану выбранного направления и зарегистрироваться в качестве учащегося. Те, у кого контракты закрытые, с информацией о том, куда их распределили, могут ознакомиться на стенде. Второе наше занятие будет посвящено собраниям факультетов и решению организационных вопросов. Далее, лекции по расписанию.

Студенты загалдели, уже готовые стартануть кто к деканам, а кто к спискам. Всем было интересно, кого куда направили.

– Но сейчас у меня для вас серьезное объявление, связанное с изменениями в руководстве Школы, – декан усилил свой голос магией, пытаясь перекричать взбудораженных ребят. Я ожидала чего-то подобного, потому что не видела среди преподавателей еще одного очень важного человека. – Наш ректор, Саарон Леруе, ушел на заслуженный отдых. Исполняющим обязанности ректора назначен граф Гвольд Туве.

В звенящей тишине он вышел вперед, еще раз представился и начал вещать о необходимости сплотиться перед врагом, о повышении мер безопасности, о том, какие мы молодцы, что смогли дать отпор такому грозному противнику.

Пока он говорил, я раздумывала над ситуацией. Совершенно понятно, что ни на какую пенсию лорд Леруе не ушел, скорее его «ушли», уж слишком много косяков и просчетов было допущено. Но почему не назначили никого из деканов или других преподавателей? Нет, понятно, что барон Ретир еще слишком молод для такой должности, понятно, что лорд Демур из опального рода, хотя и заместитель ректора и, по идее, назначить должны были именно его. Но ведь есть еще декан Берес, граф Дерай, да и профессор Берес, старейший и опытнейший преподаватель. Что же случилось, что управлять учебным заведением назначили особиста? Или может нас всех считают настолько неблагонадежными?

Тем временем граф Туве закончил свою речь. И это был как будто другой человек. Из сумрачного немногословного сотрудника Службы Имперской Безопасности, он мгновенно превратился в открытого, доброжелательного, умеющего говорить и подать себя мужчину. Учат их этому что ли? Конечно, на фоне профессоров среднего возраста и старше, он значительно выделялся своей молодостью, но это никого не смущало. По крайней мере, открытое недовольство было написано только на лице декана Дерая. Видимо, именно он надеялся на должность.

Тем временем слово опять взял декан Демур и попросил студентов подходить записываться, а остальных следовать в залы собраний факультетов, которыми по умолчанию считались лекционные кабинеты деканов. И как мы все там уместимся, учитывая то, что в Первой Школе Гааса именно факультет Защитников самый многочисленный?

Я решила подождать девчонок и пойти уже с ними, все равно по пути, хоть Ридика и записывалась на факультет Артефакторов. Но, к моему удивлению, она пошла в направлении не декана Дерая, а лорда Демура. Это еще что? Ее нагнала Орин и они, перекинувшись парой слов, пристроились в хвост немалой очереди, которая стояла на запись к моему дяде.

Да, моему дяде… как странно. У меня уже два года не было живых родственников, а тут переезжаю на постоянное место жительства в другой мир, и сразу же они появляются. Нет, я была далека от каких-то подозрений, все же ритуал мою принадлежность к этой семье подтвердил. Думаю, ему можно верить. Просто, надеюсь, мной не будут пытаться воспользоваться еще и по этому поводу. Ведь понятно, что и у декана есть свои интересы, которые он не может реализовать, будучи сыном предателя, а я вроде как ко всей этой истории и отношения не имею и воспитывалась в другом мире. Хотя я же тоже, получается, дочь предательницы, правда, в роли мамы во всем этом еще надо разобраться. С другой стороны, те же самые СИБовцы могут захотеть воспользоваться мной для достижения каких-то своих целей, скажем, надавить на Демура.

Пока я размышляла о своей нелегкой доле, вернулись девчонки, и я накинулась на подругу:

– Рид, ты же хотела быть артефактором?!

– Я передумала.

– Но почему? Ты бы стала прекрасным специалистом, у тебя так хорошо получается. Зачем тебе эти проблемы? Я бы вот не отказалась от перемены деятельности.

– Ты бы не отказалась, потому что ты не понимаешь! – вдруг почти закричала обычно спокойная подруга.

– Слушай, я понимаю, это твой родной мир и его надо защищать, но и артефакторы это тоже могут.

– Да не в этом дело, – сбавив тон, она тяжело вздохнула. – Когда все это произошло в Школе, кто спас положение? Защитники, ты в том числе. А вот я была беспомощной. Никогда больше не хочу чувствовать подобное! Это страшно, понимать, что ты ничего не можешь сде-

лать, что сейчас убьют тебя, твоего любимого человека, твоих друзей, а ты совершенно бесполезна.

– Рид…

– Не надо. Я знаю, что мне будет очень тяжело, что я не самый сильный маг по сравнению с вами, но у меня получится. Я поговорила с родителями, и они меня поддержали.

Да уж. Сейчас ее точно не переубедить, а вот когда она передумает, будет уже поздно. Впрочем, ладно, только моих нотацией ей еще не хватало. Понятно, что тут проблема чисто психологическая, но может ей так действительно будет легче? Надеюсь…

– Извини, не стоило все это тебе выговаривать. Наверное, просто дело в том, что если бы у меня был выбор, я бы пошла на другой факультет.

– И ты меня извини, не стоило на тебя кричать.

– Я сейчас расплачусь, – влезла ухмыляющаяся Орин, молчавшая во время нашей перепалки. – Нет, ну серьезно, по-моему, это круто, что мы все на одном факультете.

Ладно, тут она права. По крайней мере будет не скучно. Хотя я сомневаюсь, что у нас будет время как-то особо весело проводить время.

Когда мы вошли в аудиторию, где предполагалось собрание, там уже было полно народу. Старшекурсникам не надо было никуда записываться, и они шустренько заняли все сидячие места, и то всем не хватило. Наши же расположились вдоль стен и на задней площадке, где обычно отрабатывали заклинания.

– Лина, – меня позвал Кир. Я непроизвольно посмотрела в его сторону. Он указал на пустое место рядом с собой, – иди сюда, я занял тебе место.

Я прошла мимо, сделав вид, что ничего не слышу, и с независимым видом встала рядом с девчонками.

– Ты ведь понимаешь, что сейчас оскорбила его перед всеми?

– Орин, мне надоело притворяться, что все зашибись. Он мне сделал очень больно, и мне сейчас плевать на мнение других, плевать, как это отразиться на самом Лооре. Он большой мальчик – разберется. В его сторону я старалась не смотреть, хотя он и сидел в первом ряду прямо напротив кафедры.

С этими словами я отвернулась и стала осматривать аудиторию. Все стояли, как обычно, кучками, в одном углу большинство оборотней, рядом ребята Кройка. Естественно, высокородных леди тут почти не было, а точнее присутствовали всего три, считая Ридику. Было много иномирцев, но, как я знаю, из них практически никто не остается на службе в Шалайе. Это как у нас в стране было принято учить военных из менее развитых стран, чтобы они потом уезжали служить к себе и реформировать вооруженные силы по современному образцу. То есть, те же мерканцы, если бы не затеяли бучу, спокойно бы вернулись в свой мир сразу же после обучения. С Землей такого договора не было, мы же там погибнем, как же ж!

Когда все собрались, в зал вошел декан.

– Приветствую новичков на факультете Защитников, самом старом и самом главном факультете всех Школ Гааса. Наши выпускники всегда славились как сильнейшие маги в Империи, воплощение чести и совести Шалайи и других миров. Однако… последние события значительно подточили нашу репутацию, и мы должны сделать все от нас зависящее, чтобы вернуть утерянное доверие. Кроме того, с преподавателей и учеников Школы подозрения до конца не сняты. Поэтому, с этого семестра вводится патрулирование территории не только сотрудниками службы охраны, но и студентами факультета Защитников.

Среди учеников послышался недовольный ропот.

– Тихо! – загрохотал, отражаясь от стен, голос лорда Демура. – Я знаю, что у вас очень большая нагрузка, но и вы должны понимать, что работать вам будет ничуть не легче. Так что это отличная возможность потренироваться в более спокойной обстановке. Патрули будут

состоять из четверок, по одному человеку от курса. Дежурившие освобождаются от утренней тренировки, но не более того, явка на все занятия по-прежнему обязательна. Это понятно?

Дядя коршуном оглядел притихший, но недовольно сверкающий глазами факультет.

– Это были общие изменения, теперь что касается первого курса. Как многие из вас знают, факультет Защитников не монолитен и у нас тоже существуют различные направления обучения. Вы будете разделены на группы в соответствии с вашими способностями, тут вы выбирать не можете, все зависит от решения преподавателей. Это не значит, что следователи не будут изучать армейское дело, а военные специалисты основы разведки, просто ваши дополнительные занятия теперь будут формироваться из профильных дисциплин. Второй вопрос – это выбор старосты для первого курса. Вы все знаете, надеюсь, что староста всего факультета граф Кириас Лоор, – на этих словах тот поднялся и раскланялся, на секунду остановив взгляд на мне, но я отвернулась. – Так вот, с деканатом взаимодействует только он, однако, у каждого из курсов должен быть свой староста-куратор, это не только человек, который решает организационные вопросы, но и тот, кто отвечает за своих однокурсников. В случае каких-либо нарушений или низкой успеваемости, спрашивают в том числе и с него. Итак, я предлагаю выдвинуть кандидатуры, а потом проголосовать.

В итоге, на соискание должности, так сказать, были выдвинуты три человека. Естественно, это был Диэль Риая, Стоан Кройк и еще один парень – бывший староста одной из групп. Что интересно, других старост не предлагали, как я знаю, они не пользовались такой уж популярностью, а одному из них так и вообще пару костей сломали в каком-то темном коридоре.

Голосование у нас было открытое, то есть каждый из претендентов мог увидеть, кто голосует против него. По итогам выборов Кройк плелся где-то в конце, хотя я думала, что именно у него будет второй номер, а вот оба старосты шли ноздря в ноздрю, но, с разницей в четыре голоса, победил Диэль. Вообще странно, что так много людей голосовало за не слишком богатого и сильного аристократа, однако, по всей видимости, он хорошо заботился о своей группе, просто я была не в курсе… как обычно.

После дядиных напутственных речей мы решили пойти посмотреть расписание и уже приступить к занятиям. Да, нам было интересно, в какие группы нас распределят.

В Школе была интересная манера обучения. Во время некоторых лекций все курсы занимались вместе, как у нас на ментальной магии. Это не касалось теоретических дисциплин, но вот на практических чаще всего так и было. Все дело в том, что преподаватели считали, что старшие товарищи подадут хороший пример и, если надо, присмотрят за младшими. Да уж, эти могут так «присмотреть», что потом костей не соберешь.

Итак, нас всех троих, то есть меня, Орин и Ридику распределили на следственное направление. Мы были рады, а вот наш версип нет, она хотела на военное дело.

– Орин, ну ты подумай, зачем это тебе? – уговаривали мы расстроенную подругу.

– Ничего вы не понимаете, это не престижно. Мы все хороши в армии.

– По-моему, они просто оценили по достоинству твой ум, настойчивость, незаурядность и талант, – откровенно польстила я, надеясь, что сработает. – Для того, чтобы вести следствие, нужны все эти качества.

– А по-моему, они просто запихнули девчонку на не самый лучший факультет.

– Тогда почему они других девушек-оборотней распределили на армейский?

– Потому что они лучше, сильнее, и их будущие мужья не просили декана отправить свою пару на, цитирую: «менее опасную работу».

– Ах вот в чем дело?! Тогда почему ты не поговорила с ним?

– По-твоему это так просто, он не хочет и слышать, чтобы я шла в войска. И ведь самое обидное, что для него дело даже не в том, что это армия и служба там не сахар. Нет! Дело в том,

что там вокруг меня будет виться слишком много самцов, а в Службе Имперской Безопасности не так.

И тут до меня дошло, что нас распределили примерно на те же специализации, что есть у потенциальных работодателей, то есть армии, СИБ и дипломатической службы. Вот бли-и-ин! Интересно, насколько тут повлиял граф Туве? Но с другой стороны, мне доступно объяснили, что именно в качестве разведчика толку от меня будет ноль, к тому же наверняка следователи и всякие дознаватели нужны во всех трех структурах. Эта мысль меня немного успокоила, но при случае надо прояснить все у декана.

Тут меня кто-то сграбастал в свои лапы и потащил за угол. Если это Кир, то я ему сейчас все руки повыдергиваю, но это оказался не он.

– Эй! – возмутился Диэль, когда я его пнула.

– А ты соображаешь, так к нервным девушкам подкрадываться?

– Извини, я думал, что ты меня видела.

– Это ты меня извини, задумалась. Ты что-то хотел?

– Да, мне тут отец сказал, что ритуал подтвердил твое родство с деканом Демуром…

Я, опешив, уставилась на него. Нет, понятно, что СИБ заинтересуется, но самому-то ему какое дело?

– И что?

– А то, что мы теперь с тобой можем официально и всерьез встречаться. Ты, после соблюдения всех формальностей, станешь такой же высокородной, как и я. Более того, ты представительница одного из тринадцати Великих Домов. Между нами возможен брак.

– Стоп, стоп, стоп… ничего не знаю ни про какие дома, это первое. Второе – я не хочу с тобой встречаться. И тре…

– Почему это? – перебил он меня. – Ты же больше не с Киром.

– И третье, я не хочу, чтобы об этом кто-то знал. Диэль, я тебя прошу никому не говорить, что я племянница декана, ладно. А с Киром мы сами разберемся.

– Ты не хочешь, чтобы все знали, что ты высокородная? – опешил в свою очередь Риая. – Но почему?

– Потому что сейчас не время и не место об этом трубить. Не хочу, чтобы отношение ко мне как-то поменялось в любую сторону. Мне не нужны подлизы и недоброжелатели, и без того проблем хватает. А насчет того, что ты сказал о «встречаться»… я тебе еще раз повторяю, что для меня твой статус, престиж, род или богатство не имеют никакого значения. Если хочешь меня добиться, тебе придется меня завоевать. Завоевать мое доверие, симпатию, вызвать какие-то положительные, светлые эмоции. И для этого тебе придется очень постараться, потому что пока ничего кроме дружеских чувств я к тебе не питаю. А сейчас извини, мне надо успокоить Орин.

Вот так прикрывшись проблемами подруги я и ушла. Диэль же стоял молча и явно не спешил меня останавливать, о чем-то раздумывая. И только через какое-то время до меня дошло, что я, по сути, бросила ему вызов.

Глава 4

Первым по расписанию после всех организационных моментов у нас значился немагический бой с холодным оружием, поэтому сейчас вся наша толпа Защитников направилась на полигон. Эту дисциплину изучали только первокурсники, потому что потом она становилась магическим фехтованием и переходила в ведение декана Демура. Если кто-то хотел продолжать учиться не только тактике работы с мечом, но и, скажем, кинжальному бою, ему была прямая дорога на факультатив тренера Камео, который почему-то не вел ничего из магических дисциплин, только то, что связано с физикой тела.

Всего нас было порядка семидесяти человек, две трети из которых оборотни. И они, как ни странно, здесь занимались вместе с нами.

– Итак, рад приветствовать вас на нашем факультете. Кто-то оказался здесь ожидаемо, – он обвел взглядом стройные ряды версипов, – кто-то нет. Хочу, чтобы вы сразу поняли, никому скидок не будет независимо от расы, физических данных или пола. Вам предстоит очень большая и тяжелая работа. Если вы к этому не готовы, то подойдите к декану и попросите о переводе, это можно сделать еще в течении недели. Если у вас закрытые контракты, то умоляйте о переводе на коленях, но нежелания работать или попыток откосить я не потерплю. Надеюсь, это понятно? Итак, начнем. Сейчас я буду показывать оружие, которое вам предстоит изучить. Если увидите то, с чем знакомы – шаг вперед. Вопросы?

Вопросов у нас, как обычно, не было.

Первое, что он показал – деревянные палки длиной примерно сорок сантиметров для боя двумя руками. Это не совсем холодное оружие, зато с ним хорошо тренировать бой со среднеклинковыми кинжалами. Ну да, тренер ухмыляясь посмотрел на недоуменные физиономии некоторых студентов, и продемонстрировал их следом за деревяшками.

На Земле довольно много техник работы с подобным вооружением, и я была даже отдаленно знакома с филиппинской и, естественно, с вакидзаси (правда, они обычно идут в паре с катаной, а не с еще одним таким же), поэтому на всякий случай сделала шаг вперед. Ну он же не сказал, насколько хорошо надо ими владеть…

Потом пришел черед метательного оружия, которое здесь было представлено ножами и обычными сюрикенами. Как это не смешно, технику «бросания» и тех, и других я изучала не в секции карате, а с отцом. Да, давно это было, не знаю, что вспомню, но все же сделала шаг вперед.

И последним из того, что нам представил профессор Камео, был обычный одноручный меч. Ну тут я шагнула вообще самая первая, даже не успев это обдумать. Моя система обучения включала и элементы кендо, но, в основном, не классическое кенджутсу, с поиском уязвимых мест противника, а быстрое и неожиданное яйджитсу.

В общем, люблю я холодное оружие… любое… очень…

– Я почему-то даже не сомневался, студентка Котова, – хмыкнул тренер.

Оглянувшись, я поняла, что рядом со мной, на два шага от основной массы ребят, стоят только пять человек и все высокородные парни. Версипы, все поголовно, владели только мечами, что весьма интересно и неожиданно при их скорости и ловкости. Вот это будет самое настоящее позорище, если метание и кинжальный бой я не вспомню. Мда…

Еще меня удивило, что тренер не продемонстрировал малые кинжалы, что-то типа «ножа разведчика», применяемого для диверсий или тихих убийств. Но оказалось, что методам работы с подобным оружием только этих самых разведчиков и обучают. Жаль, вот им бы я пользоваться научилась. Не знаю, правда, зачем оно мне надо?

– Итак, по каждому из направлений боя с холодным оружием будет сформирована продвинутая группа. И первое, и самое сложное, с чего мы сегодня начнем – метательные ножи. Те, кто умеет ими пользоваться, выйдите вперед еще раз.

Нам раздали ножи, с виду самые обычные (не кухонные, естественно), по три штуки каждому, показали мишени, примерно в трех метрах от нас. Ну, нормальное расстояние для первой тренировки. Я, в принципе, кидала раньше на пять, иногда даже на восемь, но сомневаюсь, что смогу это повторить сейчас.

– Для подтверждения своей продвинутости, нужно попадать двумя ножами в каждом подходе. Всего подходов пять, количество попаданий не суммируется. Можете приступать.

Угу, то есть, из трех клинков два я должна уместить в цель. Я взвесила нож в руке, проверила балансировку – не фонтан, но могло быть и хуже. Поэтому решила не выпендриваться и провести безоборотный бросок.

Ладно, погнали. Я положила клинок на ребро ладони, уравновесила его, взяла за лезвие, замах и нож улетает в нужную сторону. Ну что хочу сказать… в саму по себе доску мишени я попала, но в «молоко». Блин! У меня два ножа и две попытки. Что я сделала не так? Даже ведь «пристреляться» не дали. Клинок ушел выше, а значит кинула со всей дури. Правильно говорят, сила есть, ума не надо.

Я повторила попытку, на этот раз чуть уменьшив силу. Попала. Не в центр, но все же. Третий бросок тоже был удачен. Я молодец! Ничего вокруг не замечая пошла за ножами, а когда все вытащила, увидела тренера, стоящего у моего места.

– Что-то случилось?

– У тебя интересная техника. Мы так не делаем.

Я оглянулась, вокруг все бросали клинки, взявшись за рукоять, и оборотным методом.

– Я могу бросать и так, но папа мне говорил, что безоборотный способ более эффективен. К тому же так можно метать на большее расстояние.

– Интересно, а кто твой отец?

– Он был военным.

– Что ж, это многое объясняет. Сделай три броска обычным методом, если не попадешь, это не будет считаться.

Ну что ж, мне не сложно. Первый бросок опять в «молоко», и второй тоже. Вот третьим попала.

– Ладно, кидай, как удобно, но и так тебе тоже надо тренироваться.

С этими словами профессор Камео ушел к Стофу, который чуть не оттяпал себе палец. Метательным ножом, ага. Он, кстати, за такие выдающиеся способности в продвинутую группу так и не попал.

Вообще, не понимаю, зачем нам эта ерунда нужна? Это ж как говорится – если ты метнул в противника нож, то теперь у тебя нет ножа, а у противника есть. Лучше метать топор.

А вот со средними клинками, точнее деревянными палками, все было не так уж и хорошо. Выяснилось, что все мои знания и умения я могу смело спустить в… кхм. Короче, нет у меня никаких знаний и умений. Мы стояли в паре с Диэлем, который решил не давать мне скидку и за одно отомстить за проигранные негласные соревнования по метанию. Я не получила переломов только за счет своей скорости и маневренности, а вот синяки (и это в меховой куртке) сплошняком покрывали руки, бедра и филейную часть. Попадать по ней Риая особенно нравилось. В общем, погонял он меня от души.

В продвинутую группу я, естественно, не попала. Да что там, мне за такие умения и в обычной-то должно быть стыдно, слишком уж серьезно проседало знание техник боя. Я уж не говорю про сам по себе уровень владения подобным оружием.

Последнее, что мы опробовали – это одноручные мечи. Не острые и металлические, конечно, а длинные деревянные палки, их заменяющие. И я попыталась компенсировать свой предыдущий позорный провал.

Тут у меня, как обычно, все было хорошо со скоростью и ловкостью, да и с техникой тоже. Но была одна и существенная проблема – мои методы ведения боя, мои движения очень значительно отличались от того, что преподавалось здесь. Кендо уже давно просто спорт, а здесь дрались без особых изысков, но весьма эффективно. О чем я? На полигоне мне удалось победить большую часть продвинутой группы (кроме Диэля) и даже кое-кого из инструкторов, но только в индивидуальных поединках и только по очкам. Я ненамеренно сдерживала руку, чтоб сильно не ударить и не перебить какую-то кость, психология-с. Тренер Камео, дабы сбить необоснованную спесь, выставил против меня двух человек, и я (позорище такое) продержалась секунд тридцать, не больше. Даже сама не ожидала, что разница будет настолько существенной, ведь казалось, что все просто. Причем, что интересно, ребята, которые в индивидуалке мне проиграли, вполне успешно дрались с двумя и тремя противниками. Вот она, разница в технике крупным планом.

В общем, для себя я сделала такой вывод: я буду хороша на дуэлях, но если на меня действительно всерьез нападет больше одного человека, то я вряд ли смогу отбиться.

Ладно, наверное, не стоит так уж себя корить. В две из трех продвинутых групп я все же попала, хоть в последнюю и со скрипом, клятвенно пообещав профессору быстро разучить все незнакомые связки.

Орин тоже попала в продвинутую группу мечников, как и почти все оборотни. Как оказалось, у них это любимое оружие и чуть ли не единственное, в которое они могут влить магию. Со стрельбой из лука у них сложности, слишком много неконтролируемой силы – стрела разлеталась в щепки еще в руках.

А вот Ридика попала в группу по среднеклинковым кинжалам. Опасная она, оказывается, женщина. Надо будет ее попросить показать пару техник.

Я задумчиво брела в сторону столовой в гордом одиночестве, потому что за девчонками зашли Тор и Золер. В этой компании я была бы явно лишняя. Проходила мимо стены полигона, когда из-за нее вышел граф Лоор собственной персоной.

Сердце пропустило удар, а потом забилось быстро-быстро. Я отступила на шаг.

– Лина, не уходи, давай поговорим. Я хочу все объяснить?

– Кир, тут нечего объяснять, все и так понятно, – я развернулась, чтобы уйти.

– Пожалуйста! – и было в этом голосе столько мольбы, что я неосознанно остановилась и повернулась. – Лина, я знаю, ты хочешь услышать правду, и я тебе ее расскажу. Если после этого ты не сможешь меня простить, то так тому и быть, я оставлю тебя в покое, даже близко больше не подойду. Только сейчас выслушай меня.

– Господи, как банально, ты скажешь правду, я тебя прощу, и мы будем жить долго и счастливо. Индийское кино, прямо, – ехидно отозвалась я, в запале не сообразив, что он вряд ли понял, что имелось ввиду. – Я уже, кажется, все слышала.

– Да, слышала, но только то, что я сказал отцу. У меня правда было задание привлечь тебя на нашу сторону. Заметь, не обязательно соблазнить, а именно поддержать и предложить взаимовыгодный союз. Конечно, если бы у тебя возникли чувства ко мне, то это бы давало дополнительную гарантию. Тут ты все поняла верно.

– Тогда чего ты от меня хочешь? У тебя все получилось, молодец. Только вот я все испортила, случайно подслушав твой отчет руководству, – черт, как же больно! Только не плакать. – Кир, я смотреть не тебя не могу и не хочу!

– Да, я понимаю. Вот только все случилось не совсем так, как я планировал. Ты мне действительно понравилась, и я действительно решил завоевать тебя всерьез. Лина, я тебя люблю…

– А знаешь, я тебе не верю, просто не могу верить. Извини, но мне пора, – я попыталась проскользнуть мимо него.

– Как я тебе могу доказать, что это правда?

– Зачем тебе это нужно? Зачем ты сейчас играешь на моих чувствах и нервах? Зачем?! – я уже всерьез впадала в истерику. Все-таки не выдержав и разрыдавшись, бросилась бежать, но была поймана сильными руками и прижата к груди.

– Прости меня, маленькая, прости. Я так люблю тебя, поверь, пожалуйста, – шептал он мне в ухо, а я все плакала и не могла остановиться.

– Кир, я не знаю, как, – также тихо ответила я сиплым голосом через несколько минут, пытаясь сдержать слезы и всхлипы.

– Просто постарайся поверить мне, и я добьюсь твоего прощения. Я тебе обещаю, что больше никогда не обману твоего доверия. Ты для меня не задание, и я действительно хочу, чтобы ты была со мной.

– И работала в твоей конторе?

– Да, именно так, и работала у нас. Но не из-за того, что ты ценный кадр и редкий маг, а из-за того, что мы не сможем быть вместе, если ты пойдешь работать в СИБ.

– Это ультиматум? – вырвавшись из его теплых объятий, возмутилась я.

– Ш-ш-ш, успокойся, котенок. Это не ультиматум и не угроза, просто это, к сожалению, факт. Ни ты, ни я не сможем друг другу полностью доверять, если будем по разные стороны баррикад. Я хочу это прояснить сейчас, на берегу, чтобы потом не было недомолвок и непонимания.

– Кир, – усмехнулась я сквозь слезы, – меня ведь все равно не спросят.

– А ты в этом уверена? – я непонимающе посмотрела на него. – С изменением статуса, изменится и контракт. Такие прецеденты уже были, когда обычный маг, становится высокородным, например, его признает отец или еще что-то подобное, то изменяются и условия обучения.

Вот это было для меня новостью, я даже плакать перестала от неожиданности. Декан Демур ничего подобного не говорил. Интересно, почему? Может хочет воспользоваться этим моментом по своему разумению и запихнуть меня в ту контору, которую сочтет нужной? Ладно, не стоит сейчас бросаться обвинениями, нужно сначала во всем разобраться.

– Ты меня вот сейчас очень озадачил. И кстати, как ты узнал?

– Магия…

– Кир, ты же мне сейчас клялся, что будешь говорить только правду и ничего кроме правды!

– Так это и есть правда. Дом Демуров – один из Великих, когда в таком роду появляется новый член, не важно, родился ли он только что, или его признали с помощью ритуала сродства магии, гербовые кристаллы всех домов на это реагируют, показывая не только конкретную ветвь, где произошло пополнение, но и пол ребенка. Это все связано с давней традицией заключения династических браков. Так что тут было два варианта, либо у декана родилась дочь, либо Богиня признала тебя его племянницей.

– Да, но почему ты подумал на меня?

– Это просто, он проявлял к тебе какой-то нездоровый интерес, и я пораспрашивал отца о возможном сопернике. В результате выяснил, что папа тебя считает дочерью Шанар Демур.

– А я еще хотела сохранить это в тайне, наивная. Теперь ведь все узнают, что я поменяла статус.

– Вовсе не обязательно, – Кир моему заявлению, в отличие от Диэля, даже не удивился. – Из Великих родов здесь учимся я, Риая и Джилиит Крин с четвертого курса факультета Целителей. Она скорее всего вообще не в теме, но если будет спрашивать, то я ее предупрежу.

Мы уже вместе, плечом к плечу шли в столовую.

– Так ты меня прощаешь? – он поднял мой подбородок так, что наши губы оказались в считаных миллиметрах друг от друга, но я отстранилась. Еще не время для нежностей и поцелуев. И да, я все еще прилично злилась, и полностью довериться пока не могла. Ну что сделать, если я по натуре параноик?

– Кир, давай договоримся, у тебя испытательный срок. Я не переоцениваю правду и прекрасно понимаю, что все время говорить только ее невозможно, да и не нужно, но… если ты мне еще хоть раз соврешь о своих чувствах или интересе своей конторы, то ты знаешь, что будет.

– Я понял. Только, ты ведь понимаешь, что я не могу тебе сказать всего. Я имею ввиду про отца и в чем конкретно заинтересовано его Министерство?

– Это-то я как раз понимаю и только надеюсь, что во всех этой истории, ты не будешь действовать мне во вред.

– Клянусь! – он приложил кулак к сердцу и около его руки в воздухе сформировался какой-то знак.

– Что это?

– Руна правды. Она показывает, что я не лгу и подтверждает клятву.

Я медленно кивнула, показывая, что верю ему. Может, я об этом и пожалею, но не сейчас. Сейчас я рада, что снова не одна. Как я, оказывается, завишу от нежелания быть в одиночестве, слишком уж долго меня даже обнять было некому. Начинаешь ценить такие вещи, когда остаешься без близких людей. Конечно, я его еще не до конца простила, и наши отношения не стали такими, как прежде, но это был первый шаг к тому.

Мы подошли к столику, где уже сидели Ридика и Тор. Они, увидев нас вместе, сначала замолчали, а потом попытались поддержать непринужденную беседу, но, думая, что я не вижу, довольно переглядывались. То-то они так подозрительно быстро ушли с полигона и даже не думали уговаривать идти с ними. Ну я этим сводням еще припомню! Хотя… может сказать им спасибо?

Глава 5

Следующие пару дней Кир буквально не отлипал от меня. Даже пока не могу понять нравится мне это или нет. Вроде как должно льстить, ведь он старается сделать мне приятное, но, с другой стороны, я уже начала уставать. Может это и эгоистично, но мне нужно сейчас немного личного пространства, чтобы все обдумать.

Раньше, до всего этого, мне очень хотелось с ним быть постоянно, прикасаться, получать какую-то поддержку. Конечно, многое поменялось, я вроде как стала высокородной, ну или типа того, и это может избавить от части проблем, но и создать новые. Что если мне просто нужна была именно она, поддержка, и это не любовь? В общем, сложно все. Но сейчас парень рядом и уходить не собирается. Видимо, придется потерпеть, пока он не успокоится и не расслабится.

Нет, я все понимаю, он чувствует себя виноватым, но ведь и мне нужно отойти от всего и принять новые вводные. Поверила ли я ему? В итоге, наверное, да. Вся моя ментальная магия на пару с интуицией вопили, что он говорит правду, да и никакого плохого предчувствия не было. Но я же буду не я, если чуточку не попаранойю и не займусь самокопанием и выворачиваем собственного мозга наизнанку. Вот только почему же меня сейчас стала так напрягать его близость? Не отошла еще? Ну да, помирились ведь только что, чего я собственно от себя хочу? Чтобы все было как раньше? А что если перегорело?

И ведь нам теперь видеться придется постоянно, гораздо чаще, чем раньше. Все дело в том, что я как-то особо не задумывалась на кого Кир учится, но теперь это было довольно важно, учитывая то, что некоторые занятия у нас проходят вместе со старшими. Но тут меня ждал облом (ну или не облом, учитывая мое непонятное состояние), потому что парень специализировался на военном деле и у нас с ним совместными будут только некоторые полигонные тренировки и отработка взаимодействия на случай боевых действий. Хм… У нас война намечается, а я не в курсе?

После обеда у нас значилась новинка в расписании. Я вот никогда не хотела работать в прокуратуре или полиции, или в чем-то похожем, и вот теперь я изучаю предмет «следственное дело». Нормально, правда? Я думала, что преподавать это все непотребство будет лорд Демур, однако оказалось, что ректор в нашей Школе не только для декораций или протокольных функций, но и некоторые занятия ведет. В итоге пришлось особисту взять те же лекции, что вел лорд Леруе. Бедный, мне его даже жалко стало… ненадолго, правда.

У нас и криминалистика со следующего семестра начнется, но сначала мы должны освоить азы целительства, хотя бы в рамках оказания первой помощи себе и напарнику. Наверное, это у меня истеричное уже, но хочется топать ножкой и кричать, что я не хочу изучать никакую следственную фигню, детектив из меня, как показали предыдущие события, очень так себе. И лечить тоже не хочу. Вот самое безопасное – профессия артефактора, сидишь себе, придумываешь разные интересные вещички с необычными функциями, как мама когда-то. Да, оказывается Шанар Демур, несмотря на немного неподходящие для этого стихии – Воду и Воздух, создавала не только новые усиленные заклинания, но и артефакты.

Но нет, мне же придется копаться в трупах и стрелять из лука. Нет в жизни счастья.

Из размышлений невеселых меня вырвал граф Туве, влетевший на всех парах в аудиторию. Я уж думала, что что-то случилось, но нет, просто новый ректор теперь такой стремительный – дел много, помощников мало, за спиной шепчутся, вокруг не пойми что происходит. В общем, не сказать, что у него на лице написана такая уж радость от назначения.

Если честно, не ждала ничего хорошего от этой дисциплины, но и тут граф меня удивил. Может он не профессиональный преподаватель, но ведь главное – это вложенная в головы студентов информация. И она-таки была. А все за счет новых технологий. Просто-напросто он

взял визуализирующий артефакт, примеры из реальной следственной практики и именно на них объяснял материал. Что-то мне кажется, что кто-то был в моем старом мире и подсмотрел это все там. Ну молодец, что еще можно сказать?

Потом над нами все занятие издевался декан Демур, решивший, что нет ничего лучше, чем устроить проверку всех наших знаний за предыдущий семестр. То есть, мы полтора часа вспоминали руны и заклинания и пытались их применить, иногда даже друг на друге. Это при том, что вообще-то ничего боевого мы еще не учили.

– Котова, – ругался дядя, наблюдая за тем, как я пытаюсь приблизить к себе Стофа, который еще и упирался, – ты вот что делаешь? Тебе нужно применить заклятие «Силок», а не подтянуть его чистой магией!

Ну а я что виновата, что мне так удобнее? Да и резерв еще не до конца сбалансировался, тонкими потоками мне работать пока достаточно сложно, и он это знает.

– Если ты не будешь тренироваться, то это приведет к еще большей разбалансировке силы. Всем магам, особенно таким сильным, как ты, нужно уметь контролировать тончайшие потоки энергии, или ты случайно вместо одного конкретного человека целый квартал снесешь!

Ну вот и чего ругаться? Я все это знаю, но сегодня стихии не хотели подчиняться категорически. В общем, кажется и во втором семестре мне светит факультатив профессора Береса, опять.

После занятий, которые, к счастью, теперь заканчивались двухчасовыми тренировками не каждый день, а только три раза в неделю, Кир опять поймал меня, и мы вместе направились в библиотеку.

Не знаю, как он, а я лично собираюсь заниматься. Правда, что-то я сегодня устала, прямо упадок сил и физических, и эмоциональных. Хочется пойти к себе в комнату и свернуться калачиком на кровати. Нет, ну я выложилась, конечно, сегодня, но не до такой же степени.

Наверное, это все из-за Лоора, выбил он меня из сумрачной колеи. Десять дней я страдала и жалела себя, а теперь и повода вроде нет, и чувствую себя глупо как-то. Вот поганец – все испортил!

Я расположилась за столом. Не хотелось идти на диванчик, чтобы кое-кто не подумал ничего лишнего и не стал распускать руки. Взяла книгу по ментальному воздействию на магических животных.

– Ты чего это? – Кир недоуменно повертел в руках книгу, которую я только что держала.

– У нас в конце месяца будут гонки на даргусах, а я на них не то что ездить, а даже залезть не могу без травм и происшествий.

– И ты решила…

– Да и я решила, что единственный вариант не провались этот тест – загипнотизировать животину.

– Это жульничество. У нас в Школе теперь не один, а целых два преподавателя-ментальщика, и я сомневаюсь, что они оба это оценят.

– И что же мне делать? Эти твари меня не только не слушаются и тут же сбрасывают, как залезу, но и норовят либо клюнуть, либо пнуть посильнее. И не надо так ухмыляться! – ткнула я пытающегося не заржать в голос парня в бок.

– Ладно. Думаю, проблема в том, что ты не умеешь ладить с животными, и я…

– Все я умею! У меня когда-то была кошка и мы с ней отлично уживались. – я, правда, не упомянула, что уживались мы с ней исключительно в разных углах комнаты. Но ведь это не важно?

Кир тяжело вздохнул и продолжил:

– Так уж и быть, научу я тебя на них ездить.

– Не надо мне одолжений делать, я как-нибудь сама, – возмутилась я.

– А это не одолжение, – он положил руку на спинку моего стала и придвинулся ближе, – это просто желание больше проводить времени с тобой.

Он уставился на мои губы, а я забыла как дышать и неосознанно провела по ним языком, чем, похоже только его распалила. Наклонился ближе, но я в последний момент увернулась от поцелуя.

– Милая?

– Кир, дай мне время, ладно…

– Ты все еще злишься? – он чуть сжал мой подбородок и начал гладить большим пальцем по скуле, отвлекая от навязчивого желания сбежать или наоборот проверить насколько он по мне соскучился.

– Я… я злилась на тебя полторы недели, мне нужно переварить и твои слова, и наши вновь начавшиеся отношения. И вообще, я сегодня слегка переутомилась и плохо соображаю.

– Ладно, – он, похоже, был этим не слишком доволен, а я почувствовала себя виноватой и вообще нехорошим человеком. Вот как у мужчин это получается, а?

– Так что ты предлагаешь насчет гонок? – неуклюже перевела тему я. – Даргуса нам никто не даст, а во время занятий у тебя и так дел полно.

– Ну почему же не даст? Ты забываешь, что тут есть и частные животные, в том числе мой красавец.

– И ты мне дашь на нем прокатиться? – парень кивнул, а я продолжила, – но ведь он же твой, и вовсе не факт, что он захочет общаться с такой неумехой, как я.

– Не волнуйся по этому поводу. Даргус, если он давно со своим хозяином, устанавливает с ним эмоциональную связь и начинает нервничать, когда человеку что-то не нравится или он недоволен. Мой же зверь очень хорошо чувствует мое настроение, и ты ему заранее понравишься, потому что нравишься мне.

– А он не приревнует?

Кир рассмеялся:

– Я так не думаю. Он у меня очень-очень ревнивый, но это касается только мужчин.

– Мужчин?!

– Пошлячка! Он моего отца просто ненавидит, а Стофа и других друзей, которые пытались на нем кататься, кусал и скидывал. Но! Ни разу не тронул ни сестру, ни маму, одну другую женщину.

– Так… Значит я не первая девушка, которую ты собрался учить «кататься»? – ехидно осведомилась я.

– Не будь такой ревнивой. И нет, своих девушек я не учил на нем ездить, но у нас дома постоянно гости, и очень часто среди них есть молодые леди, которые иногда не прочь прокатиться по нашей усадьбе.

– Прокатиться, значит, угу… – Кир стремительно, чтобы я не успела увернуться, чмокнул меня в нос.

– Значит все-таки ревнуешь, – самодовольно усмехнулся он.

– Знаешь, это не честно. Я с тобой посторонних парней не обсуждаю.

– Так-так-так, и что это вы тут делаете? – в проходе между стеллажами возник Диэль. Он что специально про других парней реплики дожидался?

– Это ты что тут делаешь? – очень недобро сощурился Лоор.

– Ты, вроде, собиралась дать мне шанс? – проигнорировал моего парня Риая-младший.

– В каком это смысле?! – теперь оба смотрели на меня.

– Так, опять начинается, да? Ты, – я ткнула пальцем в направлении Диэля, – вроде бы хотел изменить свое поведение. И что я вижу? Ты опять нарываешься на конфликт, – лучшая защита – нападение, да. – А с тобой я вообще только что помирилась.

– Не думал, что ты так быстро найдешь мне замену, – Кир обиженно засопел. Ну как маленький, честное слово!

– Я всего лишь сказала, что чтобы меня завоевать кое-кому нужно изменить свое поведение. Тебя это тоже касается, между прочим. Как были два петуха, так и остались.

– Она на нас нападает?

– Ага, значит чувствует вину, – согласился мой парень.

– Мальчики, – елейным голосом пропела я, – если вы так хорошо друг друга понимаете, может вам встречаться? А меня оставьте в покое! – почти закричала я, шлепнула книгой по столу и выскочила из библиотеки. Меня провожали два недоуменных взгляда.

Я сама не знаю, что это на меня нашло. Странное какое-то чувство, как будто это вовсе не я говорю, а внезапно откуда-то появившаяся злобная стерва, которой я никогда особо не была. Да, я временами нервная, временами параноик, временами лезу куда не надо, но сейчас я повела себя в лучших традициях Стаак Лидо и мне это совсем не нравится.

Нет, ну это же надо? Только помирилась с парнем, который мне как минимум нравится, и практически тут же с ним поссорилась, по-глупому психанув.

Я плюхнулась на кровать и почти разрыдалась. И ведь обещала себе, что не буду поддаваться эмоциям, но куда там…

Глава 6

Проснулась я еще до будильника в холодном поту, потому что мне приснился очередной сон. Точнее, два сна один за другим.

Первый был каким-то смазанным и непонятным. Собственно, все, что видела, это себя. Я сидела на занятиях, потом шла на тренировку вместе с ребятами, единственное, что было не совсем так, как обычно, это видимая аура, ну или нечто на нее очень похожее. Я вроде ничего про нее здесь не слышала, по крайней мере, ни в одной книге или лекции подобное не упоминалось. Так вот, моя переливалась всеми цветами моей магии, правда были они какие-то смазанные. Нет, не грязные, как любят говорить всякие шарлатанки в моем мире, а именно нечеткие.

Почему я так решила? Все просто. Рядом со мной были мои друзья, Кир, Ридика, Орин, и у них границы между цветами, хоть и образующими абстрактные узоры, были вполне себе четкие. А мои выглядели как палитра неаккуратного художника. Потом, к нам подошел Диэль и его биополе выглядело точно также как мое. Больше того, наши ауры были как бы постоянно в движении, они как будто распылялись, утекая в пространство, а потом пытались собраться вновь.

Что за фигня тут творится? Ну допустим, что это все не просто так, и что-то на нас повлияло? Но что? Если все дело в нападении теневиков, то ведь Кир тоже участвовал, но с ним все в порядке. Ридика – вообще одна из тех, на ком они «питались», и у нее тоже все хорошо. Что общего у нас с Риая, чего у других нет? Может я и туплю, но пока не понятно. Единственное, что приходит в голову, это то, что мы оба ментальщики. Но и что с того, может для нас это вообще нормально?

В общем, дело ясное, что дело темное. Пока все очень непонятно, будем думать. Но нужно обязательно рассказать о сне декану Демуру, может ему что-то известно, либо он до чего-нибудь умного додумается. Сегодня он у нас на третьей лекции, если я правильно помню расписание, прямо перед обедом, так что будет время спокойно поговорить.

Второе же сновидение было более чем четким и однозначным. Собственно, я видела наш школьный полигон, а если точнее, то его дуэльную зону, в которой находились два… далее следует непереводимая на шалайский игра слов. В общем, Кир и Диэль там находились и собирались драться. Причем, не как в прошлый раз на кулаках, а вполне себе используя магию. Это при том, что моему парню применять силу еще нельзя.

И вот о чем эти два идиота думают? Это первый вопрос. Второй – когда все это непотребство будет? Не знаю почему, но моя интуиция сигнализирует, что дуэль будет в ближайшее время, если не сегодня, то в течение недели точно. И почему мне кажется, что они собираются драться из-за меня? Ведь так уже было и оба потом извинялись. Либо их совсем ничему жизнь не учит, либо тестостерон вырубает мозг напрочь, либо они что-то задумали.

В своем сне я видела только начало драки, поэтому не знаю, чем там все закончилось. Одно могу сказать точно, если я не смогу ее предотвратить (кстати, интересно, могу ли я изменять то что мне снится про будущее), то оба окажутся в лазарете, но уже из-за меня.

Ну вот почему нельзя просто учиться, встречаться и наслаждаться жизнью? Почему обязательно нужны эти интриги, нападения, расследования и внезапные родственники? И да, я знаю, что опять брюзжу, как старуха.

Я предпочитаю во время пробежки ни с кем не общаться, такой своеобразный «дзен» – приведение мозга и нервов в рабочее состояние перед трудовыми буднями. Но сегодня на зарядке я была не одна. Точнее, по правую руку от меня бежал Кир, по левую Диэль. Не-е-ет, такими темпами ни до какой дуэли они не доживут. Я раньше прибью обоих.

– Милая, ты сильно обиделась? – решил уточнить мой парень. Хотя кто его знает, настоящий или уже бывший.

– Я не обиделась. А теперь не могли бы вы побегать где-то в другом месте, ну или хотя бы с другой скоростью?

– Обиделась, – констатировал Риая.

– Проницательный какой! Ребят, серьезно, не доставайте меня. Вы вчера еще на славу постарались.

– А что мы такого сделали-то? Всего лишь хотели, чтобы ты выбрала кого-то одного, а не устраивала все эти игры.

– Игры?! – я даже остановилась от возмущения. То есть я еще и виновата. А ну да, я же всегда виновата.

– Котова, что встала, как столб? Хочешь начать свой забег сначала?! – заорал на всю площадку профессор Камео. – Лоор, Риая, у вас еще дисциплинарных взысканий не было? Сейчас устрою!

Мы все трое послушно побежали дальше. Уж кого-кого, а тренера бесить не стоило.

– А что, не игры? Ты даешь надежду одному из нас, – Диэль ткнул пальцем себя в грудь, – потом миришься со вторым. Что еще мы могли подумать?

– И из-за этого вы решили подраться на магической дуэли, чтобы выбрать самого достойного самца? – не подумав, сморозила я.

– Откуда ты знаешь?! – хором спросили они. Хорошо хоть не остановились, а то тренер нас бы точно загрыз.

И вот что мне им ответить? Я тут же вспомнила известную фразу про Штирлица, который никогда не был так близок к провалу, мда…

Кир, видя, что я не собираюсь отвечать, решил меня подтолкнуть:

– Котенок, ну серьезно, как ты узнала, если мы договорились только вчера вечером?

– А вопрос не в том, как я узнала, а в том, зачем вам это надо?

– Милая, не пытайся перевести стрелки на нас.

– Как-как, сделала то, что любая другая девушка на моем месте, – оба парня заинтересованно на меня посмотрели, а я чуть не расхохоталась в голос. – Да подслушала я, просто подслушала.

– Ты врешь, – возразил Риая. – Я бы почувствовал присутствие постороннего.

Блин, как же выкрутиться-то?

– А ты в этом уверен? Я сильнее тебя, и ты вполне мог не заметить, если бы я накинула «полог».

– Это возможно? – спросил Кир у старосты.

– Не знаю, – он пожал плечами. – Но мне кажется, что врет.

После этих слов, я фыркнула и прибавила скорость, оставляя парней позади. Так, сейчас главное продолжать строить оскорбленную невинность, иначе они точно начнут копать. А в том, что они оба способны все выяснить при желании, я даже не сомневаюсь.

Убежать от двух высокородных парней? Это я, конечно, погорячилась. Уже через секунду оба бежали рядом, но молча, только заинтересованно косились в мою сторону, чем неслабо раздражали.

Что интересно, когда сели завтракать, Кир, как обычно, сел за наш с Ридикой столик, а вот Диэль даже не пытался претендовать на мое внимание, сразу ушел к своим друзьям.

– Вы меня опять используете как повод подраться? – повернулась я к Лоору.

– Лина, – он тяжело вздохнул, – мы не используем тебя как повод и, если бы ты действительно слышала наш вчерашний разговор, то об этом бы знала.

Черт!

– Тебе еще нельзя использовать магию.

– О! Беспокоишься? – сверкнул улыбкой он. – Но немного уже можно. Кроме того, мы не будем драться всерьез.

– Какие у тебя шансы против совершенно здорового Диэля? – а сама вспомнила нашу странную ауру и подумала, а так ли уж он здоров?

– Ты забываешь, что я студент третьего курса. Кстати о «птичках», я вчера подходил к декану Демуру и он согласился, что тебя нужно немного потренировать в базовых защитных и атакующих заклинаниях.

– В смысле, чтобы ты потренировал?

– Ну да, я вызвался. Надеюсь, это не проблема?

– Хм… я не то чтобы против, но почему он сам этим не займется или не поручит кому-нибудь из преподавателей?

– Все не так просто. С чего вдруг ему просить, чтобы тебя подтянули до уровня высокородных парней уже сейчас, когда ты это все равно разучишь со временем, курсе на третьем-четвертом? В общем, он не хочет ненужных подозрений или вопросов. Если же сам будет тренировать, то вообще слухи пойдут.

– Разумно, конечно. Только не понятно зачем все это?

– На всякий случай.

– Лоор, – я с подозрением на него покосилась, – ты что-то недоговариваешь.

– Да все я договариваю, – смутился он. – Просто и я, и твой дядя за тебя беспокоимся. С твоим умением притягивать неприятности…

– То есть это я виновата?

– Не заводись. Ты ни в чем не виновата, но ведь ты не будешь стоять в стороне, если что-то случится?

Вот тут он абсолютно прав – не буду.

– Кстати, он дал добро и на твое обучение езде на даргусах и другой живности. Как я понял, там все совсем плохо.

– Вот везде подсуетился, да? Нет чтобы меня спросить! – притворно возмутилась я. С одной стороны, мне не нравится, что они провернули это за моей спиной, с другой – ну ведь беспокоятся же. А обо мне так давно никто не беспокоился! Я к этому конечно привыкла, но ведь когда за тебя переживают это очень приятно!

Я подвинулась к нему поближе и положила голову на плечо, а он меня обнял и поцеловал в макушку. Как же хорошо! Все дурацкие мысли о том, что он мне на самом деле не нравится, были тут же отброшены в сторону.

Но тут подошли Ридика и Торен, и нам пришлось прерваться. Если наши обжимания они переживут, то слышать, о чем мы говорим, они не должны. Эти несколько дней мне удавалось скрывать печать Великого Дома на предплечье и хочу, чтобы соседки как можно дольше оставались в неведении.

– И вот что ты думаешь насчет этого?! – с возмущением спросила меня подруга.

– Э-э-э… – глубокомысленно ответила я. Я что, успела ее обидеть или где-то накосячить? – Ты вот сейчас о чем?

– Как это о чем? О кураторах, конечно! Вот скажи мне, почему это декан Демур не может приставить ко мне куратором Тора, а?! – Рид уже почти кричала. А я продолжала непонимающе на нее пялиться. Посмотрела на Кира, но он сделал полный покерфейс.

– Так, успокойся и объясни мне, наконец, что происходит? У нас война или, может, апокалипсис?

– Нет, – подруга недоуменно посмотрела на меня, – так ты не в курсе? Каждому из нас назначат куратора, который будет нас учить, следить за нашей успеваемостью и иногда ходить с нами на дежурства. И как тебе это нравится?

– Кир, так ты будешь моим куратором? – а я уже тут себе надумала, что они с дядей к чему-то готовятся, а все так просто, оказывается. Но мою радость тут же обломали.

– Нет, кис, к сожалению. Вы обе главное не нервничайте, но куратором может стать только маг вашей специализации и желательно, чтобы у него были схожие стихии. Поэтому, над тобой, – парень с нежностью посмотрел на меня и провел пальцем по щеке, мур-р-р, я даже на секунду мысль потеряла, – шефство возьмет кто-то из ментальщиков. У тебя, Рид, тоже наставником будет студент со следственного направления. Просто так положено.

– Это не честно! – взвыли в один голос мы с подругой.

– Малыш, так будет лучше. Ну ты сама подумай, что если я буду тебя гонять в хвост и в гриву по полигону, отчитывать и кричать, что ты полная неумеха? Тебе будет приятно? Во-о-от! Ты будешь обижаться, что не очень хорошо скажется на нашей хм… сексуальной жизни, – он улыбнулся. – Оно нам надо?

Ну да, но ведь и он меня тоже будет учить. Когда мы выходили из столовой, я шепнула ему на ухо:

– А во время наших тренировок ты не собираешь применять все те методы, которые озвучил?

– Нет, я предпочитаю другие, тебе понравится, – он шаловливо подмигнул и подарил еще одну обольстительную улыбку. Да такую, что у меня подогнулись ноги.

А когда мозг вновь начал работать, я задумалась о том, что в сутках только двадцать пять часов и еще надо есть и спасть. А теперь внимание, вопрос – когда? То есть, у меня пока три факультатива, правда, тот, что ведет профессор Берес может и отвалиться, но ведь еще не вечер и по какому-то предмету я могу не потянуть основную программу. Потом, тайные тренировки с деканом Демуром по ментальной магии – блокировка картинок и чужих эмоций, контроль над щитом и так далее. Еще прибавились Кир и какой-то неведомый куратор из ментальщиков, который, по словам Лоора тоже спуску не даст. Вполне возможно, что его оценки тоже и от моей успеваемости зависят. Плюс дежурства, а это ночь без сна. Жесть какая-то!

Ладно, в обед поговорю с деканом и за одно выясню у него, как дальше жить.

После лекции лорда Демура я сделала вид, что закапалась с вещами и попросила Ридику идти обедать без меня. К тому же нас ждали ребята, а она обиделась на них насчет куратора (странно, но ладно), вот и помирятся заодно.

– Ты хотела поговорить? – декан правильно понял мои телодвижения.

– Да, у меня опять были сны, целых два сразу. Но один из них у меня вызвал очень нехорошее предчувствие. Вот я и решила посоветоваться.

– Ну давай рассказывай, только быстро, через пятнадцать минут совещание у ректора.

Я вкратце пересказала то, что видела. Дядя задумался на некоторое время.

– Ну магическая аура не является какой-то тайной, другое дело, что ее видят только маги Света и никто больше. Ты ведь вот так просто, не во сне, ее не видишь?

– Нет, – я покачала головой, – думаю, просто мое подсознание хотело что-то мне показать всем этим. Я ведь правильно понимаю, что это не нормально?

– Значит, говоришь, что такое биополе было у тебя и у Диэля? Хм… я по этому поводу посоветуюсь с графом Сигуром, но думаю, что твои опасения могут подтвердиться.

– Как думаете, с чем это может быть связано? Между нами с Риая общего только то, что мы ментальщики.

– Данных пока, конечно, не достаточно, но между вами больше общего чем ты думаешь. Во-первых, вы оба из Великих Домов, потом, как ты правильно заметила, у вас схожая магия. И третье, вы оба принимали участие в отражении последнего нападения.

– Да, но ведь и Кир принимал, а у него аура нормальная. Если я правильно поняла, конечно.

– Верно, но портал в другой мир он не блокировал и щиты против демонских артефактов не ставил. Мало ли как это все могло повлиять.

Мне хотелось стукнуть себя по дурной головушке. Ну конечно, портал!

– Декан Демур, моя интуиция сейчас просто вопит, что дело именно в этом переходе и в том, что оттуда могло вылезти.

– Это весьма вероятно, но если бы ты видела еще кого-то из тех, кто там был, это можно было бы сказать наверняка. А так, глобальные выводы делать пока рано. И еще, ты в себе каких-то изменений не замечаешь? Может были странности?

Я пожала плечами:

– Вроде, ничего такого. Все как обычно. Ну насколько я могу об этом судить.

– Ладно, если тебе покажется что-то подозрительным в своем состоянии или Диэля, немедленно сообщи, – отдав все распоряжения он стремительно вышел из кабинета, а я осталась одна, размышлять, что со всем этим делать. Мда, покой нам только снится. И на этом фоне все проблемы с нагрузкой в учебе уже не кажутся такими значительными.

Если это все действительно связано с порталом, если подтвердится, что подобная аура у ментальщиков – явление не нормальное, то что тогда делать? Ладно, отставить панику! Декан ведь сказал, что надо посоветоваться, что данных недостаточно, да и не факт, что именно сейчас это все уже есть. Мне ведь снятся сны не только о прошлом, но и о будущем. Возможно, что-то еще только должно случиться, что повлияет на наше магическое поле. Хотя, если честно, мне в это не верилось.

Глава 7

Для участия в магической дуэли есть ряд незыблемых правил, таких как наличие целителей, секундантов, предварительное бронирование места (они не единственные петухи в Школе). Только это помогло дяде отловить Кириаса и Диэля «на взлете» и запретить драться. Формальный повод имелся – Лоору еще месяц нельзя использовать чистую силу, тем более боевые заклинания. Пока он мог только оперировать тонкими потоками и только под присмотром преподавателей. Интересно, как он при этом собрался меня учить?

Я, если честно, вздохнула с некоторым облегчением. В-первых, я не очень понимала, зачем и что они хотят друг другу доказать. Если ради поддержания образа врагов, то это подействует разве только на детей. Ведь окружающие их студенты тоже не дураки, ну большинство из них. Я уже давно поняла, что никакого конфликта между ними нет. Да и Кир всерьез не думает, что Риая на меня претендует. Нет, тут точно другое. Это веселая парочка что-то задумала, вопрос только в том, что?

На полигоне, куда мы все вышли, меня перехватила Ридика и решила поделиться последними сплетнями. И обе они были весьма занятны, особенно, в контексте моих размышлений.

– Ты представляешь, оказывается у Диэля появилась тайная пассия. Никто не знает, кто она. Понятно, что из нашей Школы, но, возможно, даже не с нашего курса.

– И? Я за него только рада, давно следовало этого повесу прибрать к рукам, – я даже заулыбалась довольно, мечтая о том, что теперь он не будет лезть к нам с Киром.

– Это еще не все. Все думают, что это неожиданно объявившаяся племянница лорда Демура, – после этих слов я подавилась воздухом и зашлась кашлем. Рид стала участливо колотить меня по спине. Интересно, я сначала задохнусь или она мне позвоночник сломает?

– Какая еще племянница? – блин! Сверну шею тому, кто проболтался, даже если это будет сам дядя.

– А этого тоже никто не знает. Но лично я думаю, что это один и тот же человек, – торжественно объявила сплетница. Увидев мой недоуменный взгляд, пояснила: – Ну смотри, таинственная девушка Диэля появляется одновременно с не менее таинственной племянницей декана. Это точно не совпадение.

Она даже не представляет насколько недалека от истины, мысленно взвыла я. Но присутствие духа терять пока рано. К тому же, надеюсь, все же Риая имел ввиду кого-то другого в качестве своей пары, а не меня.

– Рид, а кто тебе сказал, что у декана появилась родственница.

– Ну мне проболталась Стаак Лидо, – проклятье! Ну почему народ так любит пустопорожний треп об окружающих? – А ей сказала какая-то старшекурсница-целительница. Она из Великого Дома, а они о таких вещах сразу узнают. Сейчас об этом весь их факультет гудит.

Ну понятно, не успели предупредить, а она еще той сплетницей оказалась. Ну Кир, я тебе это припомню, ты же обещал! Да и дядя мог бы подсуетиться. У-у-у, нет в жизни счастья! И что теперь делать, спрашивается? Девчонки все равно рано или поздно узнают. Это пока мы ходим и сидим в комнатах с длинным рукавом, ибо прохладно, а дальше что будет? С другой стороны, если я не скажу им сейчас, то потом они обе смертельно обидятся. Или все же торопиться не стоит? И так полно проблем, в том числе с этой аурой.

От мрачных мыслей меня отвлекла компания наших парней – Лоора и Торена, а также Золера, Орин и Диэля, которые шествовали в нашем направлении. Причем, судя по целеустремленным лицам, шли именно к нам.

Я бросила на Кира раздраженный взгляд.

– Ну и что опять случилось, котенок? – прошептал он мне на ухо, слегка касаясь губами. Э нет, друг мой, я сейчас слишком зла, чтобы поддаться на твои сексуальные провокации!

– Я тебе потом скажу, – многообещающе сообщила я. Он возвел глаза к небу, а во мне даже проснулась жалость. Тяжело ему со мной, бедному. Нет, ну правда, характер ужасный, шило в одном месте, а достается именно ему.

– Ладно, извини. Ты, наверное, и не виноват даже, просто сплетни всякие ходят, – понизив голос, – про племянницу декана.

– Об этом мы потом поговорим, подумаем, что делать. Я не успел тебя предупредить, что Джилиит уже всем все растрезвонила.

– Эй, ребята, заканчивайте миловаться! Мы идем или нет?

– А куда мы, собственно?

– Декан Демур решил, что в силу неугомонного характера вас троих. Да, да, именно вас, – Тор по очереди ткнул пальцем в меня, Ридику и Орин, – вас нужно учить защищаться. Так что мы собрались и решили сделать это все вместе.

– А он? – Ридика покосилась на Диэля.

– А он тоже пойдет с ним, и будет вас ловить, когда вы будете убегать от жестоких нас.

Мы с девчонками переглянулись и захихикали, а через секунду уже смеялись в голос.

– Вы жестокие? Ой, я не могу! – у меня даже слезы на глазах выступили.

– Ты себе даже не представляешь насколько, женщина, – насупился Золер, взглянув на Орин, но в глазах у него прыгали бесенята.

Мы пошли на площадку версипов. Я, кстати, за полгода жизни в Школе тут еще не была. Странно, конечно, но как-то повода не было.

Там мы узрели какой-то совершенно запутанный лабиринт из самых неожиданных препятствий. Например, чтобы попасть на веревочный мост, нужно было забраться по абсолютно ровному, отполированному не одним десятком рук, столбу. Не уверена, что это вообще возможно. А паутина из тонких канатов, чего стоит? Я спросила ребят для чего она. Оказывает, оборотни по ней бегают друг за другом. То есть, они играют в салочки стоя на канатах на высоте больше пяти метров над землей. Жуть и жесть!

– Это наше любимое развлечение, не считая игры в мяч на полосе препятствий, – рассмеялась подруга.

– Напомни, чтобы я не пыталась никогда с тобой соревноваться, ладно? – растерянно выдала я, продолжая осматриваться. И главное, большинство из этих снарядов очень хотелось опробовать на себе. Интересно же! Да, да, шило оно такое…

– Итак, я думаю, что следует начать с простейших боевых заклинаний, а потом попробуем отработать защиту в смешанной группе, – предложил Кир.

Нас вообще никто ни о чем не спрашивал, только команды отдавали. Между прочим, очень непросто понять, о чем хором говорят трое парней, показывающих при этом разные заклинания и пытающихся заставить нас перестроиться или поменять место дислокации. И это все одновременно. Что я там говорила про их жестокость? Беру свои слова обратно.

Диэль, который в итоге присоединился к нашей команде, уже тоже был не рад. Его особо ни тактике, ни боевым заклятиям учить не пришлось, но рядом были три гм… Ладно, маг для нас – слишком громкое название. В общем, рядом были мы, поэтому Риая заработал пару седых волос и одно растяжение. Орин хотела воздушным тараном откинуть меня, но не попала, а как раз недалеко, всего-то метрах в шести, стоял зазевавшийся староста. Правильно, надо всегда быть начеку, вот!

Не успела я про себя поржать, как тут же словила фаербол, брошенный Тором. Нет, я его видела, но сила в очередной раз не подчинилась и вместо водяного щита я поставила воздушную завесу. Это, на секундочку, не защитное, а маскировочное заклинание. Теперь мой спортивный костюм придется выкидывать и покупать за свои денежки новый, потому что ходить в обгоревших лохмотьях как-то не комильфо.

В какой-то момент ребята поняли, что так дело не пойдет, что мы в итоге просто поубиваем друг друга, и решили тоже принять участие в этом безобразии. Теперь мы нападали, а они защищались, точнее защищали Кира, который уже выдохся. Дело прошло веселей.

Я атаковала Тора «ледяным клинком», это некий сплав магии Воды и Воздуха. Он мои потуги, конечно, пресек на корню. И вот у моего горла уже «воздушный клинок».

– Поняла в чем твоя ошибка? – я помотала головой. – Из всех возможных заклинаний ты выбрала наиболее трудоемкое. Тебе нужно было совершить аж четыре действия – призвать Воду, сформировать из нее клинок, потом призвать Воздух и заморозить оружие до твердого состояния. Если бы применила то же заклятие, что и я, твое время атаки сократилось бы в два раза.

– Я просто хотела показать, что умею.

– В реальном бою ты должна не показывать, а шарахнуть чем-то наиболее сильным и быстрым. Иначе второго шанса может не быть.

Потом Кир (я с ним еще погорю на эту тему!) решил, что самый простой способ потренировать нашу скорость и координацию – это загнать нас на те самые канаты. В общем, задача была проста – формировать атакующие заклинания, одновременно стараясь не упасть. Даже защищаться не надо, парни решили, что атаковать нас на такой высоте еще рано – сорвемся.

Несмотря на то, что я уже порядком подустала, решила не жаловаться и не просить передышку. В конце концов, девчонки же не просят, а я чем хуже? Вообще, как ни странно, «потасканней» всего выглядели мы с Диэлем, а вот Ридика и Орин держались бодрячком.

В момент начала упражнения на меня вообще нашло какое-то то ли просветление, то ли озарение – сила слушалась беспрекословно. Поэтому с моей стороны заклинания сыпались одно за другим, даже те, что ребята нам не показывали. В конце концов, я же не просто так в библиотеке книжки для третьего и четвертого курса тырила.

Удавалось даже работать на тонком плане. Например, я умудрилась сформировать дальнобойное заклинание «каскад игл». Причем, у меня получились ледяные иглы практически мгновенно, несмотря на то, что говорил Тор. Сначала в сторону ребят ушили первые несколько десятков, через пять секунд второй каскад и так далее. Я пребывала в какой-то эйфории. У меня все получалось, и это было потрясающее чувство! Видимо поэтому я не обратила снимание на то, как быстро расходуется резерв, гораздо, гораздо быстрее, чем должен.

В какой-то момент у меня закружилась голова, но я опять не придала этому значения, продолжая обстреливать парней водяными сферами (аналог файербола). Ребята от меня старались не отстать, особенно Диэль. Ну никак он не мог отдать мне пальму первенства. Я тоже очень хотела победить в нашем негласном соревновании.

Еще пара воздушных серпов и в голове помутилось, в глазах потемнело, и я начала падать, уже отключающимся мозгом осознавая, что нахожусь на немалой высоте.

Основные плюсы студентов и выпускников факультета Защитников – умение быстро соображать и очень хорошая реакция. От тяжелых травм или даже смерти меня уберегло только это. Как я позже узнала, в этот день Кир спас меня в третий раз, успев вовремя сформировать воздушную подушку и подхватить мое бессознательное тело в момент падения. Ему это стоило очередного, пусть и небольшого, разрыва магических потоков.

Исполняющий обязанности ректора без стука ворвался в кабинет декана и навис над, казалось, постаревшем на несколько лет мужчиной.

– Лорд Демур, вы не хотите меня просветить, что происходит? У нас трое ментальщиков в бессознательном состоянии и один практически полностью лишился сил.

– Садитесь, граф Туве, – устало ответил он. – У меня есть только предположения на этот счет, но никакой конкретики.

– Я вас слушаю.

– Скажи-ка, Гвольд, ты ничего странного в своем состоянии в последнее время не замечал?

– Например? – подобрался ректор.

– Может быть усталость или сложности с применением емких заклинаний.

– Демур, говори толком!

– Есть основания полагать, что у тех, кто участвовал в закрытии портала могут быть проблемы с аурой.

– Аурой? Что за ерунда! У них опустошен резерв, и сила почему-то утекает вовне не скапливаясь.

– Хм… В том-то и дело, что ей негде скапливаться. И этому есть только одно логичное объяснение – разрывы в магическом поле.

– С чего ты так решил и откуда данные? Ауру видят только маги Света, да и то, если сильно постараются. Тебе что-то сказал старый жрец, когда ты у него был?

– Я уже отправил письмо графу Сигуру, чтобы он подтвердил или опроверг мое предположение? И нет, сам он мне ничего не говорил.

– Ты так и не сказал, почему так думаешь?

– У меня в последнее время было очень неприятное чувство, что что-то не так. Странно себя чувствую, устаю, сложно концентрироваться на магически емких заклятиях. Мне! И это не пустой разговор, раз Лина потеряла сознание на тренировке, где потратила очень много сил на применение боевых заклинаний. Риая на этой же тренировке полностью опустошил свой резерв, и он не может его восстановить. Еще двое выложились до комы на магическом фехтовании. И какие тут варианты?

– Я бы подумал на артефакт?

– Мы успели все просканировать. Никакого внешнего воздействия нет. Кроме того те, кто сейчас без сознания, погружены в «стазис», а значит любое воздействие извне невозможно. Остается только внутреннее.

– Ну хорошо. Однако, если бы это были проблемы с аурой, то твоя племянница почувствовала бы ухудшение здоровья одна из последних. Ладно, те двое фехтовальщиков – у них резерв не такой большой, но ведь и у Риая-младшего он тоже меньше, чем у студентки Котовой.

– Это все потому, – фыркнул декан, – что она не умеет экономно расходовать силу и опустошила свою до нуля чуть раньше Диэля.

– Но это не объясняет того, – вернулся Туве к главному вопросу, – почему ты отправил письмо жрецу за несколько часов до первых пострадавших? Как можешь это объяснить?

– Ты меня в чем-то подозреваешь? – нехорошо прищурился лорд Демур.

– Извини, но мне не верится, что ты стал бы писать графу Сигуру просто из-за того, что подустал и у тебя плохие предчувствия. Да еще не просто так, а спрашивать целенаправленно про то, про что никто знать не мог.

Декан пожевал губами и уставился в окно. И что ему теперь делать? Решиться ли сказать о снах? Ведь Туве слишком умен и пронырлив, чтобы все выяснить самостоятельно, попутно обвинив его в сокрытии важных сведений, а это сейчас будет совершенно не ко времени. Что если честно признаться в способностях племянницы и тем самым отвести подозрение в том, что он утаивает еще что-то, например, видения-картинки. Мда, дилемма. Тут единственная опасность в том, что это способность ее мира и СИБ решит ее изучить. Но, с другой стороны, самой Лине при этом вряд ли что-то грозит. Контролировать появление снов-то она не может. Обяжут рассказывать о каждом? Неприятно, но не смертельно. В конце концов, если ее не запрут где-нибудь, то утаить что-то важное вполне реально.

– Как думаешь, почему я предположил, что Василина моя племянница? – все же решился Демур.

– Какое это имеет отношение?.. – особист неопределенно махнул рукой.

– Так вот, ей снились сны. Да, да, и не делай такое лицо. Сны о нашей семье, о казни отца, о взрыве во дворце, о бегстве Шанар.

– Это еще ничего не значит, твоя сестра могла ей все рассказать.

– Могла. Но, во-первых, когда она умерла, Лина была еще совсем маленькая. А потом она знает такие детали, которые может знать только тот, кто это видел, а сестры на казни не было, как ты помнишь, – декан скривился в ядовитой усмешке. – Я ее попросил в подробностях описать одежду Императора в тот день, и она это сделала даже не запнувшись.

– Прошлое нельзя увидеть, это всем известно.

– Граф Сигур говорит, что в ней есть магия другого мира. Вероятно, ее отец был местным ментальным магом или провидцем. Так вот, иногда она видит не только прошлое, но и будущее. Такие сны касаются только лично ее. Она мне рассказала о последнем. В нем, аура ее и Диэля как-то сильно отличалась от остальных. Поэтому я написал жрецу, хотел узнать, как должна выглядеть нормальная аура у ментальщика.

– И что? – сразу же уловил суть особист.

– Он пока не ответил. До монастыря почта идет не так уж и быстро.

– И с чем ты думаешь это связано?

– У меня было всего два варианта, либо такое биополе совершенно нормально для ментальных магов, либо это связано с последними событиями. А что общего было у них обоих? – вскинул бровь лорд. – Вот то-то!

– Ты считаешь, что и у нас такая же ситуация?

– Это весьма вероятно. По большому счету нужно приглашать магов Света и разбираться во всем этом.

– Граф Сигур…

– Ты же понимаешь, что он может и не прийти. После того, что вы сделали, он затаил обиду.

– Ты его любимый ученик, если попросишь – придет.

– Пока собери других, может это и не понадобится. Сколько их сейчас, трое?

– Двое. Еще один в продолжительной экспедиции в одном из диких миров. Те что здесь, будут в самое ближайшее время. А жрецу все-таки еще раз напиши. И кстати, по поводу способностей Лины… Мы не закончили, – «обрадовал» Туве вставая.

Глава 8

На следующее утро в Школу пожаловали целители некоторых родовитых семейств, считавшиеся лучшими практикующими лекарями в Шалайе. Все же, в числе пострадавших были Риая-младший и еще двое вполне себе высокородных наследников. Кроме того, ситуацией очень заинтересовалась Служба Имперской Безопасности (кто бы мог подумать?) и прислала своих целителей. Тут уж граф Туве постарался.

Днем прибыли некие маги из закрытого исследовательского медицинского центра. Их никто не вызывал, они сами пришли. Хотя было предположение, что это подсуетился граф Лоор-старший, который тоже хотел получать достоверную оперативную информацию. И его вполне можно понять в сложившейся ситуации.

Но, что они, что СИБовцы занимались не столько решением проблемы и попыткой лечения, сколько сбором данных и наблюдением. Они бы еще и опыты начали ставить, если бы им кто-то разрешил.

Целители, работающие на высокородные семейства, тем временем, пытались придумать что делать дальше, потому что всего за несколько часов они перепробовали все доступные варианты. Сначала они просто попытались вкачать свою силу, что, естественно, не привело к результату. Магия утекала из пациентов с прежней интенсивностью. Потом, стали работать заклинаниями более тонкого плана, и тоже ничего не вышло. Сила как будто не замечала никаких преград, даже «стазис» не помогал, лишь снижал скорость потери. Но это было скорее связано с понижением функций организма, нежели с самим по себе ограничением заклятия. И различные зелья испытали. Без эффекта.

Лорд Демур, разумеется, сообщил лекарям о подозрении в нарушении функций ауры, но поскольку те не могли этого проверить, то сначала не очень-то поверили. Даже частичное разрушение биополя – речь неслыханная. Те же демонские артефакты, хорошо известные со времен войны, нарушают каналы, по которым течет магия, но внешнюю оболочку никак не затрагивают. И целители не знали, что может даже в теории привести к подобным результатам.

Было понятно, что необходимы маги Света, хотя бы для первичной диагностики. Впрочем, двое из них скоро прибыли и подтвердили первоначальную версию.

– Вы можете предложить что-то конкретное? – спросил их граф Туве, когда все заинтересованные лица собрались в лазарете.

– Нам нужно более подробно изучить информацию в архивах, но ни с чем подобным мы раньше не сталкивались, и я даже не видел упоминания об этом.

– Может быть что-то есть в древних книгах времен еще до первой войны с демонами, – предположила маг Света, – но я в этом не уверена.

– Чудесно просто! – возмутился целитель рода Леймир, чей наследник пока пребывал в относительном здравии (остальным пострадавшим просто запретили перенапрягаться и применять магию). – Может вы хоть что-то знаете и хоть что-то сделаете? Люди умирают!

– Не преувеличивайте, пока еще никто не умер, – попытался успокоить его декан и получил полный ненависти взгляд. – Но господин Шоле прав в одном – нужно торопиться. Пока мы не знаем к чему это приведет.

– Граф Сигур что-то ответил? – уточнил ректор.

– Сигур? А он-то здесь зачем? – световик недовольно поморщился.

– Как я понял из вашего высоконаучного диспута, – издевательски ответил лорд Демур, – вы понятия не имеете что делать. Поэтому логично с нашей стороны позвать того, кто может хоть что-то знать об этой проблеме. Вы так не считаете?

– Старик уже давно выжил из ума. Если даже он что-то и знал, то сейчас это просто старый маразматик. Он опасен для окружающих.

– Странно… – притворно задумчиво проговорил декан. – Я его видел совсем недавно, и он был вполне в здравом рассудке. Не кажется ли вам, милейший, что здесь не время и не место для старых обид и разборок?

Маг Света насупился и отвернулся, а его коллега посмотрела на лорда осуждающе. Почти все высокородные в Империи знали, что между магами Света еще много лет назад произошел серьезный конфликт, в результате которого граф Сигур удалился от дел и ушел служить Богине, а еще один световик начал исследовать новые миры и очень мало времени проводил на Шалайе, чтобы не встречаться вот с этими двумя. Что именно произошло, широкой общественности не известно, однако посвященные в курсе, что имел место эксперимент, в результате которого погибли еще трое магов Света. Это было для всего мира большим ударом, в первую очередь с оборонительной точки зрения.

– Я тоже думаю, что пока не проработаны все варианты приглашать отшельника преждевременно, – вступился маг из медицинского центра.

– Ну так прорабатывайте, все в ваших руках. Но если не успеете к приезду Сигура, значит вам придется работать вместе, – граф Туве встал и язвительно продолжил, – не смею больше задерживать столь занятых людей.

Когда вся эта высокомерная толпа вышла, в кабинете остались только ректор и деканы Демур и Берес.

– Джорит, у вас есть какие-нибудь идеи? – спросил лорд, устало проведя рукой по лицу.

– Вам нужно отдохнуть Аскон и вам тоже ректор, вы неважно выглядите. А идеи? Нет идей. Все, что мы могли с медицинской точки зрения, мы сделали. Все возможные зелья и заклинания применили. О результате вы знаете.

– Я пока не смог связаться с графом Сигуром. Он, такое ощущение, как сквозь землю провалился. В скит письмо передали, но никакого ответа нет. Визуализирующий артефакт он не активирует, хотя я точно знаю, что он у него есть. Сам дарил.

– Не нравится мне это. В одном световики правы – старик сильно себе на уме и может выкинуть что-нибудь эдакое.

Это самое «этакое» не заставило себя ждать. Буквально в следующий момент в дверь постучали и на пороге материализовался начальник Службы охраны Школы.

– Прошу прощения за беспокойство, но только что через портал прошел какой-то человек.

– Что значит «какой-то»? И где он?

– Мы его задержали, потому что права на посещение учебного заведения у него нет.

– И что он хочет?

– Сказал, что пришел по зову лорда Демура и просил проводить к нему. Но вы же понимаете, это не по правилам. К тому же, он отказался представляться.

– Граф Сигур? – спросил Туве у декана.

– Похоже, что он, больше некому. Я схожу встречу, боюсь он сейчас не в самом лучшем расположении духа. А вы, – нахмурился Демур в сторону охранника, – могли бы и изучить в галерее портреты еще живущих на данный момент бывших ректоров Школы, чтобы не задерживать их и не пытаться выяснить личность очень известных и уважаемых людей.

Граф Сигур без всяких реверансов, расшаркиваний и попыток извиниться со стороны этого остолопа из Службы охраны, приказал провести его в лазарет. С тех пор, как он сам был ректором, многое в Школе поменялось. Взять хотя бы расположение помещений.

Пока они с деканом шли по гулким пустым коридорам, а отбой уже давно прозвучал, жрец аккуратно просканировал бывшего ученика. Ну что ж, похоже все подтверждается. Аура разъезжалась, как ветошь, уже не способная удержать силу мага.

Все то время, пока его искали, сам старик проводил в Императорском архиве. Он знал, что только там могли сохраниться самые древние книги, надеялся, что сможет что-то найти и

нашел. Другое дело, что само по себе заклинание было практически невыполнимо в тех условиях, в которых они сейчас находились. Впрочем, это был их единственный шанс и упускать его в любом случае нельзя.

Ворвавшись в вотчину декана Берес, тоже своей бывшей ученицы, и коротко ей кивнув, он осмотрел всех пациентов и только утвердился в своем диагнозе. За последние шесть сотен лет ничего подобного не случалось или об этом просто не было известно. Маги Света чрезвычайно редки, и были даже промежутки времени, когда в Империи не было ни одного. Поэтому нечто подобное запросто могли и пропустить.

Утром в зале совещаний собрались все заинтересованные стороны. Нужно было решать, что делать дальше. Правда, этому несколько мешало то, что магии уже почти вцепились друг другу в горло. И это были не только световики, собиравшиеся съесть с потрохами старого отшельника, но и целители из СИБа и армии, которые тоже воспылали друг к другу плотоядной любовью.

Из другого конца помещения на все это смотрели ректор и декан Демур, готовые то ли броситься их разнимать, то ли добить оставшегося. Ибо склоки за последние сутки обоих уже успели достать до зубовного скрежета и желания кого-нибудь покалечить с особым цинизмом.

– Итак, у вас, дорогие коллеги, есть какие-то предложения? – спросила леди Берес.

– Я думаю, что нужно попробовать отправить кого-то на Землю.

– Поясните?

– Там отсутствует магическая среда как таковая, это поможет избежать вмешательства внешних сил, если они еще действуют. Возможно, аура после этого восстановится сама.

– Нет сейчас никакого вмешательства, – буркнул себе под нос граф Сигур.

– Но магическое поле разрушается со временем все больше, значит на него что-то влияет, – не согласился целитель из СИБ.

– Вы помните, как обрушилась плотина на реке Темной в моем графстве? Не помните, наверное. Вы тогда еще были очень малы, поверенный.

– К чему это вы? – насупился тот.

– К тому, что хватило одной небольшой промоины, которая все расширялась и расширялась под напором воды. Через шесть дней дамба обрушилась, и вода, вырвавшаяся на свободу, похоронила под собой две деревни с почти тысячей жителей.

– Вы хотите сказать, – начал граф Туве, – что магия, вырвавшаяся из полностью разрушенной ауры, может уничтожить Школу?

– Да нет же! – поморщился жрец. – Одна небольшая пробоина в магическом поле нарушила его целостность и натяжение, и оно продолжает разрушаться по нарастающей. Что касается магии, то пока сложно что-то прогнозировать, но не думаю, что случится что-то действительно катастрофичное.

– Тем не менее, я предлагаю вернуться к варианту с этим техномиром. Та же Василина Котова как раз оттуда. Есть риск потери магии, но даже если так, ничего страшного не случится, за одно проверим.

– Давайте не будем делать столько поспешных шагов, – ректор с опаской посмотрел на вмиг похолодевшие глаза декана Демура. – Еще идеи?

– Мы перепробовали уже все возможные способы, и пока не помог ни один, а это может быть реальный шанс.

– Есть еще вариант, – взял слово жрец. – Мы можем попробовать лечение одним очень древним заклинанием Света, которое я нашел в архиве. Оно нацелено на две вещи – на восстановление магических потоков в теле пациента и на, грубо говоря, «ремонт» ауры.

– Я слышу здесь «но», граф Сигур, – полувопросительно уточнил Туве.

– Это заклинание чрезвычайно энергоемко, и боюсь, что нас троих не хватит. Не факт, что и четверых будет достаточно… Предлагаю попробовать на тех, кто пострадал меньше всего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.